

Благородное собрание в Доме союзов

БОЛЬНАЯ СОВЕСТЬ НАША— ДОСТОЕВСКИЙ

В Колонном зале Дома союзов, а в прошлом — Благородного собрания, где 8 июня 1880 года Федор Михайлович Достоевский произнес свою предсмертную Пушкинскую речь, где в советское время инсценировались наиболее громкие политические процессы, где в августе 1934-го на Первом съезде писателей Виктор Шкловский прокричал, что если бы сейчас сюда вошел Достоевский, то мы судили бы его как изменника, — в этом самом зале в понедельник, 11 ноября, в 170-й день рождения автора «Бесов» и «Братьев Карамазовых», состоялся юбилейный вечер, на котором присутствовал президент страны М. С. Горбачев.

Пушкин бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну, говорил Достоевский под этими сводами, и мы теперь одни ее разгадываем. Напомнив эти слова, Юрий Карякин заметил, что мы, кажется, дожили до открытия пушкинской тайны. Она — в идее всепримирения людей, спасительной для человека и человечества. Насколько далеки мы от ее воплощения, тут же и продемонстрировал зал, оборвав на полуслове Алексея Адамовича в его политической проповеди.

Достоевского называли неприятным тенем. Да, читать его пророческие страницы не весело, особенно сейчас, сказал Евгений Евтушенко. Но ведь это было не смакование бед будущего, это было страданное предупреждение всем нам. И пока есть у нас, в русской культуре, такие художники, такие пророки, наше дело не безнадёжно. Только надо научиться вовремя их слушать.

На вечере выступили также Эдисон Денисов, Игорь Виноградов, Юрий Киблановский.

В тот же день и в то же самое время прошёл вечер в Музее-квартире Достоевского в Москве. И в тот же день в Литературно-мемориальном музее Достоевского в Петербурге началась научная конференция, рассчитанная на три дня.

Загла, 22—23 октября, состоялась конференция в Зарайском историко-художественном музее. Ее участники побывали в сельце Даровом — бывшем имении Достоевских, обсудили, каким должен быть создаваемый здесь природно-мемориальный музей.

В. РАДИШЕВСКИЙ

РЕЗОНАНС

ВИКТОР ИЛЮХИН, государственный советник юстиции 2-го класса, пытался возбудить уголовное дело против Президента СССР Михаила Горбачева по статье 64 УК РСФСР «Измена Родине».

Попрошу говоря, Илюхин считает, что признание независимости трех прибалтийских республик составляет преступление Горбачева.

Решение Илюхина Генеральный прокурор СССР Н. Трубин назвал политическим авантюризмом.

Характерно, что завидную оперативность в освещении деятельности госсоветника юстиции 2-го класса проявила газета «Правда», сообщившая об изысканиях Илюхина. Кто праз — Трубин или Илюхин, — дело специалистов. 12 ноября на страницах «Правды» Илюхин еще раз заявил, что был вправе возбудить уголовное дело против президента. Трубин же назвал недействительным прокурором СССР. Последний в свою очередь Илюхина уволил.

ЕГОР ЛИГАЧЕВ, бывший член Политбюро ЦК КПСС, ноябрьские праздники провел в США за чтением лекций о событиях, происходящих в нашей стране.

Думается, искренность лектора и его вера в свои идеалы смогли тронуть не только Гесса Холла с его не слишком преуспевающей партией. А тот факт, что американцы терпимы к мнению не самого большого демократа наших дней, должен и нас кое-чему научить.

Интересно, прозвучит ли с кафедры американского университета «Борис, ты снова не прав!»

АЯЗ МУТАЛИБОВ, президент Азербайджана, по сообщению «Российской газеты» поддержал прекращение подачи газа в Армению. Выступая на заседании ВС республики, он сказал, что компрессорные станции не будут работать до тех пор, пока не стабилизируется обстановка в Нагорном Карабахе и Ереван не прекратит вмешательство в дела автономной области.

Своеобразный метод «стабилизации обстановки» — дожидаться, пока целая республика практически прекратит жизнедеятельность. Вряд ли остановка компрессоров относится к политическим методам урегулирования конфликта. Впрочем, как и действие вооруженных формирований...

АРТЕМ ТАРАСОВ, бизнесмен, об исчезновении которого уже столько написано, объявился в Стамбуле, где провёл несколько дней.

Загадочное исчезновение не только известного миллионера, но и 27 миллионов со счетов «Исткока» продолжает волновать нашу и даже международную общественность. Если добавить к этому исчезновению и некоего уголовного дела, связанного с контрабандой в Одессе и с Артемом Тарасовым, то таинственных исчезновений для одного человека уже много.

АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ, теннисист, второй раз выиграл «Кубок Кремля». Выиграл, проиграв решающий сет — 2:5 швейцарцу Якову Хласеку.

Приз победитель получил, можно сказать, из рук председателя оргкомитета турнира Ивана Силаева, который, совмещая теннис с оперативным управлением народным хозяйством, назвал валютное положение СССР «крайне тяжелым». Благодаря Андрею у нас в стране доллар стал немножко больше.

«У МЕНЯ НЕТ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ!»

Письмо в «ЛГ»

Приятно изумлен тем, что «Литературная газета» столь пристально следит за моими редкими «культпоходами». Любимый театр, все-таки стараюсь бывать в нем почаще и впредь буду рад заранее сообщить Вам о том, когда и какой театр собираюсь посетить. Думаю, что это весьма облегчит В. Максимова (или тому, кто его заменит) подсчет моих телохранителей и измерение толщины брони автомашин. К слову, езжу я не на броневом автомобиле, а на обыкновенной «Волге», а в «Современнике» был не с 12 телохранителями, а с одним сопровождающим. Он тоже любит театр, так что «культпоход» стоил нам всего 15 рублей — за три билета.

И напоследок вопрос. Что, разве Закон о печати позволяет доверять «разным оценкам», то есть попросту слухам,

и вообще не проверять публикуемую информацию?

С наилучшими пожеланиями
Н. И. РЫЖОВ

Р. С. Полагая, что тот же Закон о печати позволит мне увидеть это письмо в следующем номере Вашей газеты.

ОТ РЕДАКЦИИ. Нам тоже приятно, что Николай Иванович Рыжов читает нашу газету. Каемся, действительно, на пуленепробиваемость его автомобилей не проверяли. Сколько посторонних людей было в тот день в театре — тоже. Доверились уважаемым работникам театра «Современник», с которыми специально беседовал наш корреспондент. Однако людям творческим могло что-то и помешаться. К тому же Николай Иванович, может быть, просто не знает о столь пристальном внимании к своей персоне. Действительно, а вдруг эти люди были вовсе не из его охраны!

Геннадий БУРБУЛИС отвечает на вопросы «ЛГ»

— Первый вопрос о Чечено-Ингушетии. Как вы оцениваете тамошнюю ситуацию и то, как ее стремятся разрешить?

— У меня есть свое представление о способах поведения и тактики в такого рода конфликтных ситуациях. Принимая те или иные решения, нужно в максимальной степени учитывать все те реальные процессы, которые там происходят, и все те мотивы, которые за ними стоят.

— Значит, никаких жестких мер не следует принимать!

— Государственную политическую волю нельзя сводить к какому-то однозначному выводу и решению. Она должна проявляться в более сложной комбинации идей, поступков.

В конечном счете нам нужно убедить и доказать на деле и чеченцам, и татарам, и другим национальностям, что мы не пытаемся оживить старые имперские порядки, а хотим утвердить демократию.

стр. 5

ПОГОДА НА ЗАВТРА

КТО СТОИТ

ЗА УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА?

Евгений
АМБАРЦУМОВ,
заместитель председателя Комитета
по международным делам ВС РСФСР:

— Постановление Верховного Совета РСФСР вызвало у меня чувство удовлетворения. Депутаты предохранили Россию от действительно чрезвычайных и очень опасных событий.

Конечно, критическая оценка того, что произошло в Чечено-Ингушетии, в принципе верна: самовольное провозглашение некоей независимой республики без всякой не только юридической, но и демократической основы для этого, отсутствие нормальных выборов, игнорирование мнения других, помимо чеченской, общин, отсутствие референдума могут быть квалифицированы только как противоправные действия, не говоря уже о формальном нарушении действующей конституции и тех демократических принципов, которые заложены в будущей.

Но, с другой стороны, нельзя тушить огонь керосином. Надо исходить из реальной ситуации. Нельзя не учитывать национальные особенности, традиции, специфику этой республики, чеченского народа и требовать — пусть даже юридически это правильно и основывается на законе — изъятия оружия у народа, где оно является практически принадлежностью каждого мужчины. Это очень рискованный шаг, тем более в такой напряженной ситуации. Изъятие оружия, поскольку это не будет сделано добровольно, безусловно приведет к колоссальному кровопролитию, которое по принципу домино будет распространяться дальше. Другое дело — стараться не пропускать оружие, чтобы как-то ограничить конфликт. Кстати, такое дополнение было внесено в окончательную резолюцию.

Мне показалось неосмотрительным также, когда высказывались очень жесткие оценки генералу Дудаеву. Он, конечно же, совершает противоправные действия, но называть его уголовником или кем-то в том же роде, во-первых, нет никаких юридических оснований, а во-вторых — это опять же подливать масла в огонь. Другое дело, что он дезориентирует общественное мнение своей страны, своего народа, утверждая, что его поддерживают международные наблюдатели (какие?), что их признает мировое сообщество. Но коль скоро он обладает реальной властью и хотя бы у части народа является лидером, то с ним надо вести политические переговоры и стараться мирными средствами разрешить этот конфликт. В этом смысле мне показалось правильным, что из указа были устранены такие положения, которые могут быть восприняты как античеченские. В целом поправки дали вполне приемлемую политическую резолюцию, и тем самым Верховный Совет продемонстрировал свою зрелость, взяв на себя, фактически отклонив президентский указ, долю ответственности за развитие политических событий.

Я не считаю, что отказ от введения в силу президентского указа как-то подрывает авторитет президента. Надеюсь, что он с облегчением примет это решение Верховного Совета. Складывается впечатление, что этот указ готовился все-таки не им, а какими-то малокомпетентными лицами, которые просто не продумали политические последствия указа. И вообще: не подставляли ли Ельцина? Ведь указ может быть осуществлен только с помощью массового применения военной силы, не оставившейся перед кровопролитием. Тогда возникает вопрос: ради чего, какой смысл? Если такова цена того, чтобы, допустим, не действовали эти незаконные органы, то непомерные средства

ОКОНЧАНИЕ НА 2-й СТР.

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

ОТКЛИКИ НА «ЛГ», № 43

Прочитала окончание статьи Ю. Щенко-Иванова «Шофер английского посла» и думаю, что автор идет по ложному следу, собираясь писать книгу «Раббы Гб». Меня, например, удивляет, почему все так носят с О. Калугиным, который раньше прекрасно делал карьеру и только теперь у него совесть проснулась. Или герой статьи К. Демехин. Что же он раньше молчал! А сейчас выступает, потому что ему выгодно, что и подтверждается заявлением Н. Джонса тут же, на этой же полосе. Думаю, те габисты, которые ведут борьбу с терроризмом или наркотиками, не будут заниматься болтовней, потому что делают дело.

Все не так просто. Главное — человеческий фактор. Каждый отвечает за себя, человек — не пешка. И эти всхлипы — «ах, меня заставили, обманули, поэтому я попользовался «хорошей жизнью» — рассчитаны на наивность читателей.

МОСКВА
Э. ПЕТРУНИС

Очень отраднo, что среди авторов колонки «ТБ: 7Х7» появились новые имена. От этого диапазон мнений, оценок, несмотря на всю их субъективность, стал шире, интереснее. Я, бываю, серьезно расхожусь с оценкой того или иного автора, но все равно считаю полезным этот разбор мнений: он заставляет задуматься, что-то переосмыслить, получить маленький урок в понимании телеискусства.

Хочу только предостеречь от выстулений, где явно проглядывает цинизм, грубость, бестактность, где слишком волно обрабатываются со словом.

КОКЧЕТАВ
П. КАПИТОНОВ

«Литературная газета» привлекает солидностью, аргументированностью, высоким профессионализмом. Чего ей на мой взгляд не хватает, так это большей толерантности или, как модно сейчас говорить, плюрализма. Вам не следует опасаться давать слово инакомыслящим. Будьте выше «партийности литературы»! И давать такие материалы надо без язвительных комментариев, опровержений. Не волнуйтесь, читатель сам разберется.

МИНСК
Ю. СУВОРОВ

Много лет с удовольствием читала «ЛГ», а в 1991-м она меня разочаровала: газета стала никакой и я ее не выпускала. Но вот 43-й номер от 30 октября этого года читала с прежним удовольствием. Неужели возвращается «старая» «Литгазета»? Хочу особо отметить «Блуд борьбы» М. Чудаковой, «Убийство из-за наследства» О. Мороза, «Поиск утраченных слов» А. Лациса, материалы Д. Лихачева и Л. Амнинского под общей шапкой «Сохраняем ли культурное пространство». Так держать!

НОВАЛТАРСК
Л. ГЛОБА

Грозный. Да поможет Аллах?..

В ночь с 8 на 9 ноября в Грозном выросли баррикады, были заблокированы автодороги, железнодорожные пути, военные и гражданские аэропорты. В боевую готовность была приведена национальная гвардия, насчитывающая более 10 тысяч человек, на вооружении которой находится не только современное стрелковое автоматическое оружие, но и крупнокалиберные противотанковые орудия. На площади Свободы, что в центре города, собрались тысячи людей. Парламент республики предоставил президенту Чеченской Республики, поклявшемуся на Коране верно служить народу, чрезвычайные полномочия.

В ту же ночь на самолетах, в республику прибыли отряды внутренних войск МВД СССР, часть которых оказалась заблокированной на военном аэродроме, а часть, успевшая добраться до МВД республики — во дворе здания министерства.

Несмотря на неутверждение указа о введении чрезвычайного положения, обстановка в республике осталась по-прежнему напряженной.

Санд БЕРДУКАЕВ,
корреспондент газеты «Северный Кавказ»
и БОРИСА ГОРЕВА

Павел ГУРЕВИЧ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ТЕМЫЕЩЕ РАЗ
О «ВОЕННОЙ ТАЙНЕ»

«Литературная газета» первой в стране провела независимое расследование о причинах аспиринной «смерти» в Свердловске в 1979 году. Мы утверждали, что беда случилась не из-за употребления «зараженного мяса», как гласила официальная версия, а после аварийного выброса веществ, относящихся к бакоружию («Военная тайна», «ЛГ», № 34, 1990).

Этой же теме была посвящена еще одна наша статья («Военная тайна», часть II», «ЛГ», № 39, 1991), где приводились новые аргументы в пользу того же вывода.

На основании расследования газеты президенту России был сделан депутатский запрос. Борис Ельцин поручил заняться проблемой, получившей серьезный международный резонанс, государственному советнику по экологии и здравоохранению, члену-корреспонденту АН СССР Алексею Яблокову.

Вот что сказал А. Яблоков нашему корреспонденту:

— Я добьюсь, чтобы это дело было доведено до конца. Первым шагом — он нами уже совершен — стало обращение в КГБ: пусть они поднимут архивы и дадут официальный ответ: «да» или «нет». Если «да», если военные признают свою вину, — вопрос в принципе решен, и дальше одной из главных задач станет уточнение количества погибших семей и определение размеров денежной компенсации. Если «нет» — то на основании аргументированных выводов, сделанных прессой, будет создана правительственная комиссия.

Но уже сейчас, до итогов рассмотрения свердловского ЧП, я хочу заявить: нашим парламентариям следует принять закон, по которому разработка, производство и хранение биологического оружия будут признаны уголовно наказуемым преступлением. Именно такой закон был принят в США в прошлом году. Причем это уголовное преступление должно быть отнесено к числу не имеющих срока давности — то есть к преступлениям против человечности.

Время от времени звонят знакомые, делают подробные расспросы. Оказывается, этот сапожник за два дня до приглашения на новый пост еще переживал. Но, как выясняется, зря волновался. Спрашиваю о судьбе бывшего патрона. Разъясняют: он теперь директор коммерческого издательства. Родается изумительная догадка: «Почему же меня не зовут на столь перспективное место?» Вот этот, мой воображаемый соперник. Он ведь работал в ЦК. Выглядел с треском. И на другой работе тоже провалился. А надо же — не сгинул. Скорее — наоборот.

Конечно, грозному партийно-государственному монстру крепко аррели. Опечатали и самораспустили, накармли преступным и выхватили награбленное. Описанный в печати чиновник, который едва успел выскочить из опечатанного здания, превратился в комический персонаж. Однако номенклатурные заслуги, судя по всему, не списываются.

Строя социальные прогнозы, можно ли пройти мимо выявившейся тенденции? Одержав верхушечную победу над путчистами, проводя стремительные кадровые перемещения, мы почти успокоились: теперь повсюду наши... Между тем опасность нового переворота, схватки за власть становится едва ли не фатальной, поскольку прежние номенклатурные ядра сражаются с новой, рождающейся авторитарностью. Это процесс, который разворачивается буквально на глазах.

В стране неслыханными темпами осуществляется незаконная приватизация. Понимать это надо так: партийная элита самозавладевает собственностью. Бонзы партии пересаживаются в кресла коммерсантов, в малые предприятия, синдикаты, ассоциации. Феномен обретает обывательский характер.

Но позвольте — разве в прежней номенклатуре не было прекрасных специалистов, деловых людей? Разумно ли вычеркнуть из списка этот социальный слой? Другой элиты у нас пока нет, стало быть, рассуждая объективно, это единственный путь перехода к новым структурам. Пускай партийность перестанет быть в коммерсантах, предпринимателях, организаторах бизнеса.

При развитии рынка такая перспектива, возможно, выглядит логично. Но в стране, где никак не удается промывать до конца характер реформ, ждать социальной мобильности бессмысленно. Партаппаратчики, оказавшись на командных высотах провинциальной, будут вести себя в соответствии с тем менталитетом, который выработался за долгие десятилетия. Они будут добиваться хозяйственной монополии, которая так пагубна в условиях либерализации цен. Ни жить, ни мыслить они иначе не умеют. Здесь один из опаснейших симптомов незаметного пока социального конфликта. И утверждать, как это сделал недавно на страницах «ЛГ» Леонид Развешковский, будто бы партия обесценилась и не представляет опасности как возможный организатор путча, по меньшей мере наивно.

У партократии есть и иные способы выживания и защиты.

Рынок, который складывается в нашей стране, обретает азиатские формы. Он выстраивается по партийным лекалам. Такого исхода не предвидел, по-моему, даже такой известный специалист, как М. Восленский. Раскрываем его книгу «Номенклатура», известную во всем мире. Раздел называется «Будущее номенклатуры». Да, размышляет автор, командный слой оказался живучим. Но не следует бросаться в крайности, полагать, что партийная номенклатура не будет конца. Все на свете бывает предел. Не увернуться от него и номенклатуре...

На что же можно надеяться? Как поведет себя новый командный слой общества? Отрешится ли он от прежних номенклатурных замашек? Надо, видимо, уяснить, что номенклатура — это не список, который можно перевернуть или переписать. Это особый способ формирования господствующего класса, который формировался на протяжении десятилетий.

Осмотримся вокруг. Кто прорвался к рычагам рыночной экономики? Отчего приватизация осуществляется в гротескных формах? Номенклатура бессмертна?

Заметили, как устремились сегодня

к выходу республик и в самой

богатой из них — России? У всех нацио-

нальная идея оледенела, оледеневает

массами, но в наименьшей мере — в

России и еще в Белоруссии. Почему

именно в этих республиках по-другому?

В Белоруссии это объясняется ее историей.

В России, как ни странно, ее размером, ее масштабом. Думаю, что

это так. Вы когда-нибудь с горы под

услон бегали? Рискованное занятие, и

тем рискованнее, чем ты весом тяжелее

и ростом выше. Маленький побегит

вовсю, огромный будет невольно

попридерживать себя, торозиться, о-

сторожничать. Вот это чувство самоос-

торожения гиганта России и путает все

карты и расчеты шовиниста, именуе-

щих себя патриотами, сегодня мечтаю-

щих о «русской партии». Уж как они

раскручивали и накручивали россияни-

и, и лезть, и укорам, и «нашими»-«на-

шими», и «малым народом», но рас-

крутили в основном самих себя, а ко-

гда на первых выборах обнаружилось,

что российский народ их даже не за-

метил, как бы и вовсе они не попада-

ли в его поле зрения, — растерялись и

обиделись. Сегодня они объясняют

свои фиолетовые, аляповатые КПСС и КГБ

(никто нас не спасет, кроме Лубянки

и ЦК — формула-стих Крючкова) имен-

но этим: у них, мол, у гадов-коммуни-

стов, были отменные связи с рабочи-

ми, крестьянами, только потому мы на

них надеялись, рассчитывали. То есть

достучаться до ума и сердца собствен-

ного народа пытались через Лыгачева,

потом Попозова, на коротком правом

зигзаге Горбачева — бросились было к

нему, ну, а уж к хунте приплыли сам

Бог велел. У них архив, КГБ, МВД —

вон сколько народа. Почитайте статью

А. Проханова «Четвертая планка» в га-

зете «День», № 21 за этот год — в

ней все объяснено и растолковано. (По-

верим, что все именно так и что они —

не близнецы-братья своих опекунов.)

Заметили, как устремились сегодня

КАЗАЧИЙ СБОР

ЭХ, ДОНЦЫ-
МОЛОДЦЫ...

Второй съезд Всероссийского союза казаков в «столице казавского линейного казачьего войска и Черноморья» — Ставрополе — проходил на сверхэмоциональной волне. Более 500 делегатов, представляющих казачьи округа от Терека, Дона, Кубани до Сахалина и Таймыра, бурно изливали свои беды, претензии к властям, вступали в жаркие перепалки между собой, с сидящими в президиуме атаманами.

«Не собачьес, казаки, — пытался образумить кипилящий зал известный казачий писатель Алмазов. Наиболее агрессивных пытались вывести из зала, суля наказ за поркой... Но не тут-то было: делегация «донцов-молодцов» в обиду своих не дала. Пытавшегося засыпать эту жанровую сценку французского фотокорреспондента вошедшие в раж казаки вынесли из зала, взяв за руки и за ноги, несмотря на истонный крик переводчицы с балкона: «он личный гость господина Мартынова» (атамана союза казаков).

Журналисты на съезде явно не пользовались симпатиями его организаторов. На полдня была блокирована работа редакционной местной телестанции, сотрудник которой началный караул съезда обещал «выпороть нагайкой». По знаку председателя Ставропольского крайсовета, бывшего первого секретаря крайкома КПСС Ивана Болдырева и сотрудника аппарата Президента СССР Анатолия Сазонова, прибывшего сюда «в частном порядке», всех газетчиков бесцеремонно и со скандалом выволокли из зала, где должен был состояться «доверительный разговор» казачества и высокопоставленных номенклатурных цензоров.

Эти и другие характерные детали дали повод журналистам задаться вопросом о том, что же все-таки стоит за спиною движения и этого конкретного съезда, выступления на котором иногда так напоминали отчеты коммунистов на партийных пленумах. Хватало и яростных, непримиримых «большевистских» выступлений. «Идейная каша в головах была невообразимая», — как выразился один из участников съезда.

Съезд со всей очевидностью продемонстрировал отсутствие единства казачества и собственно идеологии этого движения, весьма смутное представление о перспективах его развития. Немалая часть делегатов понимала их как реализацию традиций, устоев и уставов

Л. ЛЕОНТЬЕВА

КТО СТОИТ ЗА УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА?

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

ва сводят на нет значение цели. Мне кажется, что здесь, ведя политические переговоры, причем не только с Дудаевым, но и с разными национальными и социальными группами — ведь не все среди чеченцев поддерживают его, — все-таки можно постепенно привести людей к здравому смыслу. Тем более что выделение чечни в принципе невозможно. Она не может стать сколько-нибудь длительно существующим самостоятельным государством. И потом, как это осуществлять практически: снабжать по воздуху из Турции, Азербайджана или Персии...?

Здесь есть еще один довольно опасный момент. Дело в том, что Дудаев ссылается на силы, которые готовы его поддержать, будто бы со стороны Турции. Об этом, во всяком случае, говорят. Но это уже проблема ответственности всего мирового сообщества. Сейчас в западной печати звучит подслушанная критика Ельцина за чрезвычайное положение. С другой стороны, Запад

против развала Союза и России. Но если Турция, скажем, будет совершать неосмотрительные шаги в поддержку этих дезинтеграционных сил, то Запад окажется перед неприятным для себя выбором. Поэтому перед ним стоит моральный и политический долг — сдерживать эти дезинтеграционные силы и не допускать, чтобы такие страны, как Турция, которая собирается войти в Европу, поощряли эти процессы.

Крайне опасно также для России, когда ей начинают противостоять, возмущаются, под воздействием каких-то политических ошибок со стороны российского руководства, мусульманские интeгpационные силы. Недопустимо, что Дудаевым был выдвинут лозунг газавата. Это крайне опасно и для мирового сообщества, критикующего, скажем, любое отступление от демократии и применения силы. Не следует впадать в крайности: нельзя стимулировать распад, нельзя искать выход и в великодержавном или «малом» шовинизме. И та, и другая политика совершенно бесперспективна.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ОШИБКА СТАЖЕРА?

В парижский корпус «ЛГ» обратился французский писатель и общественный деятель, директор Французского Института в Москве Марек Халптер и передал письмо, в котором, в частности, говорится:

«Надо ли колонизировать Советский Союз, чтобы ему помочь? — так называется опубликованное в «ЛГ» 6 ноября 1991 года письмо, подписанное «Роланом Перро, французским писателем». Письмо, обращенное не к кому-нибудь, а к президенту Французской Республики!

Не могу не отметить: кому-то и в Москве, и во Франции очень не по душе французский колледж в Москве. Именно поэтому, скорее всего, меня обвиняют в «ЛГ» в злом умысле на основании публикации в еженедельнике «Экспресс» от 3 октября 1991 года моего интервью. Дескать, я выступил организатором создания колледжа при МГУ прежде всего для того, чтобы превратить нашу страну в интеллектуальный приросток Запада. Ответу сразу: во-первых, идея колледжа, где бы русские учили французский язык, познавая при этом вкус свободы, принадлежит не мне, а Вольтеру. Возродил же ее благодаря перестройке Сахаров, первым предло-

живший мне заняться созданием этого не имеющего пока что аналогов в СССР учебного заведения. Во-вторых, факт существования в Москве французского университетского колледжа вовсе не означает, что при участии ученых и преподавателей Запада не могут создаваться храмы науки в других городах СССР. Что же касается главного, то ни о какой «колонизации» нашей страны, давшей мне образование в Москве, моего народа, спасшего мне жизнь в осажденном гитлеровцами варшавском гетто, я и во сне не помышляю, не говоря уж об интервью. Журналистка-стажер из «Экспресса», проводившая беседу со мной, неверно и слишком приблизительно истолковала мои слова. О чем я, бывший в зарубежной поездке, узнал, к сожалению, с опозданием. Естественно, не стал молчать: моя возмущенная записка была передана в редакцию «Экспресса». Убедиться в этом ничего не стоило, достаточно было только позвонить Люку Ферри, ведущему в этом еженедельнике рубрику «Идеи», или в секретариат. Однако ни Ролан Перро, ни обозреватели «ЛГ» А. Сабов, полностью разделяющий его взгляды, этого не сделали. Почему? Неужто так силён был полемический зуд? Не знаю...

ПРИЯТНАЯ
НОВОСТЬ«НЕВЫЕЗДНОЙ» —
ВЫЕЗДНОЙ

Писатель Марк Кабанов, на 17 лет лишенный права покидать пределы страны за свой доблестный труд на одном из почтовых шлюзов и пытавшийся привлечь за это к суду Министерство оборонной промышленности, на днях поразил редакцию новостным серпантин и молотастым советским заграничным паспортом. Дескать средств массовой информации, в том числе и дважды «ЛГ», аступились за отмену надуманных ограничений, которых не мог вразумительно объяснить Кабанову ни один из множества судов, включая и последний, что состоялся за десять дней до путча. Вопреки его решению, отклонившему иск писателя, ОБИР Москвы решил наконец воспользоваться здравым смыслом и после провала путча снял проблему, разрешив Марку Владимировичу посетить свою престарелую родственницу в Швейцарии. С чем мы их обоих и поздравляем!

И. М.

О ЧЕМ
ШУМЯТ
ЛЕСА

Сто рублей не деньги.

А двести!

Зачем нам двести одной купюрой? Говорят, конвертируется легче. Скорее, бумагу экономит. А значит, природу, леса. Заводно и наши карманы.

Сегодня двукотки. А завтра? Трехсотки! Пятисотки! Ох, не пошел бы счет на нули!

Фото Александра КАРЗАНОВА

Алесь АДАМОВИЧ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АМБИЦИИ

НЕ РАЗБЕГАЙСЯ С ГОРЫ!

вся шпана — бюрократическая и вот эта, «патриотическая», — к новому эпицентру власти — Ельцину? У которого к тому же действительно связь с народом. Ну, ни стыда, ни совести — уж как тот же «День», та же «Советская Россия», «Лит. Россия» совсем недавно это имя поливали всеми, какие только бывали, помоями. А когда 20 августа о секретаря Союза писателей явился эмиссар Янаева, как же они гримасничали по поводу ельцинского «Обращения» к народу, зато стиль, форма янаевско-крючковского (специально отмеченный) нашим эстетам пришлись по душе. Оставалось только Ленину премию дать, как когда-то Ленинду Ильичу, свой сочинение свое тоже не сам писал.

Сегодня Бондарев, Проханов, Куняев (кто там еще!) — в очередь к Ельцину выстроились: наш Президент! Другого у нас нет! Помоги только нам раскрутить народ, помоги разбежаться ему с горы: видя тебя, глядя в твою сторону, россияне наконец, может быть, и нас заметят, попадем в поле их зрения! А уж что дальше делать, куда вести — мы знаем. Их никак не устраивает, что национальный порыв россияне обретает все более демократическую окраску, направленность: толчок, полученный в дни путча.

А что в это время демократы, победившие вместе с Ельциным хунту? Его сподвижники и соретники, проверишь, убедившись, как они с Ельциным нужны, необходимы друг другу? Демократы спорят: на каких условиях и как поддерживать Ельцина? Вот и на юби-

лейном заседании «Московской трибуны» столкнулись две позиции. Одна — наше дело критиковать, поправлять, держась на приличном расстоянии от власти, пусть и демократической. Дистанцируясь. Другая позиция — помогать делом, прямым участием, не забывая о том, звучит или не звучит твой фамилия, — важнейшее все конечный результат. Пусть нашим общим памятником будет построенный в веках капитализма А то ведь можем поддержать, как веревка вильсника. Вот донеслось откуда-то, что кто-то и что-то говорил о ядерном оружии, чуть ли не о межреспубликанском обмене ядерными ударами. И уже весь мир взбудоражен публикациями (чтобы только первыми уличить) наших демократических газет. А как это ляжет, отложится в душах миллионов жителей России, Украины? Притом такое застревает в сознании надолго. Сколько потом ни публикуй объяснений и опровержений.

В связи с этим несколько слов в адрес Запада. За последние шесть лет мы все расщепились — и они, и мы — в делах, касающихся ядерной опасности. А лидеры наших ядерных республик, похоже, вообще никогда не размышляли над этими проблемами. Им кажется мускулами то, что давно признано раковой опухолью. Главное завоевание человечества дореволюционных десятилет — осознание: ядерное оружие не добавляет, а отнимает безопасность у народа, страны. Что же мы слышим от президента Казахстана Назарбаева, от возможных президентов Украины Кравчука, Черновила и Лукьяненко, от Ке-

бича и других белорусских руководителей? Вначале чуть ли не боевые клики командей ядерных: наши ракеты! Не отдадим! Защитим свой суверенитет и территорию! И эти помчались с горы, да с каким грузом! Если сие так, тогда это расщепление политиканство на крупных, на главных вещах. Кое-кому хочется спрятать свое коммунистическое прошлое за национально-дверными амбициями. (Или, может быть, это наш многовековой комплекс неполноценности сказывается?) За ними и другие тлутятся, провоцируя усиление альянса, а то и приход к власти в РСФСР шовинистов. (Да, да, тех самых.) Вот тогда они все уныют на ядерную борзую по югославскому образцу. Минуту, как говорят белорусы, бое! А со стороны России тоже непонятное, неразумное упрямство: заберем, свяжем за Урал! Как будто и те, и другие не слышали о новом мышлении. Что, хотим иметь Югославию с ядерным оружием в каждой республике? А Бейкер, госсекретарь США, он что — онемел, когда в Алма-Ате разговоры такие услышал? Ни слова в ответ. Или правда, как у нас писали, результаты переговоров о казакской нефти для него важнее были!

Смотрите, выпустим еще и этого джигина — и мы, и вы, — потом придется все сначала начинать. Все переговоры о ядерном разоружении снова зайдут в глубокий тупик, когда появятся еще несколько субъектов с ядерными интересами и в таких горячих регионах.

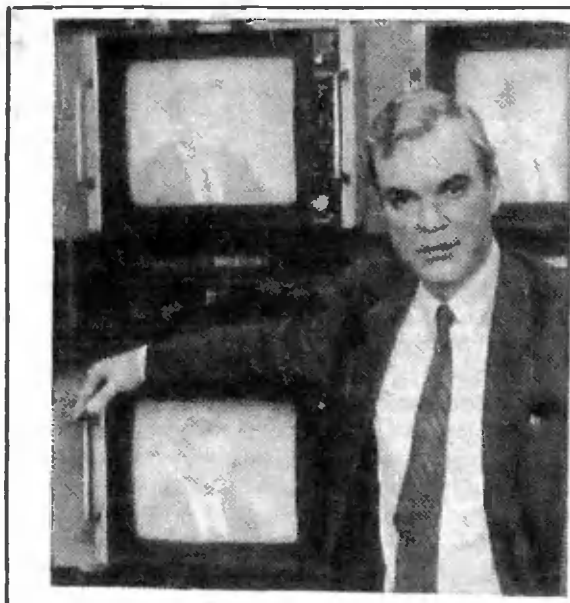
Я лично считаю, что оговорки Кравчука (Назарбаев загадочно замолк, но

думается, что тут позиции их близки, если не согласованы) о том, что они держат ядерное оружие, пока не будут достигнуты новые, общие с Западом договоренности о его сокращении и уничтожении, — всего лишь дипломатическая оболочка того коммунистического выкрика: наш! Не отдадим! Улита едет, а когда будет? С каждым днем все труднее будет решать эти вопросы. Думается, что мировое сообщество должно отреагировать однозначно: и Украина, и Казахстан, и Беларусь, если они хотят мирового признания, содействия, не имеют права нарушать договоренность о нераспространении ядерного оружия. Все имеющееся на их территориях оружие как бы сама история вывела за скобки российского потенциала, но и этим республикам оно не принадлежит. Подлежит незамедлительно уничтожению усилиями мирового сообщества. Хочется верить, что Россия поймет, что такое уменьшение бывшего ядерного потенциала в ее интересах тоже, и без того у нее оружия останется безумно много, и это, сокращая, разорвись.

Дорогие соседи и сибры, украинцы! Приглашать человечество закрывать нашу общую беду — Чернобыльскую АЭС — нельзя, не приглашая одновременно уничтожить и наше (да будет оно изначальным нами проклятым) «белорусское» и «украинское» (в кавычках, конечно) ядерное оружие. И «казакское» тоже. Ну, и «российское» — вместе с «американским» и другим.

Надо помнить ситуацию человека, которому вроде неожиданно повезло: поймал медведя за хвост. Но самая большая потом задача, трудная, почти неразрешимая: как избавиться от своей добычи?

Ядерная добыча, свалившаяся нам на голову, — самая большая беда, которая только когда-либо постигла нашу историю. Пока не поздно избавиться от этого. Покажите своим руководителям, если они еще не понимают, что мы смотрим на это так, и только так.

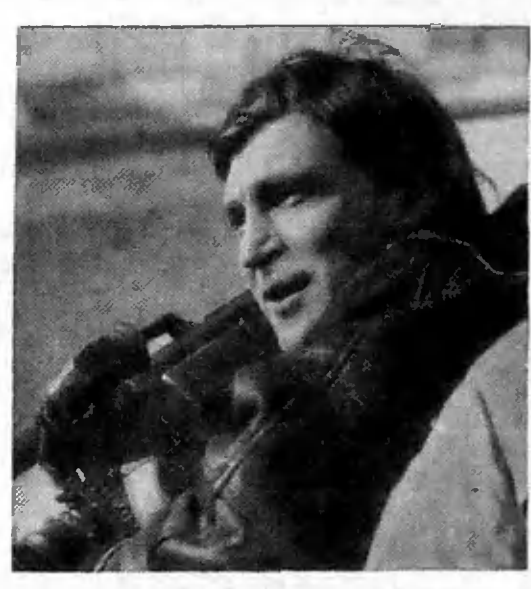
Владимир МОЛЧАНОВ:
О СЕБЕ

— Мне 41 год. Окончил филологический факультет Московского университета по специальности «голландский язык и литература». И сразу начал работать в Агентстве печати «Новости». Проработал там лет 14 — от стажера до обозревателя. Был собкором от АПН в Голландии. В январе 87-го по приглашению Леонида Кравченко пришел на Центральное телевидение, а с 7 на 8 марта этого же года уже вышел с программой «До и после полуночи». Женат, жена журналистка, дочке 10 лет.

У барьера

Александр НЕВЗОРОВ:
О СЕБЕ

— 33 года, ничего специального не заканчивал, работу видю на экранах своих телевизоров.

...Я БЫЛ УВЕРЕН: ПУТЧИСТЫ ОБРЕЧЕНЫ

1. Безнравственно для тележурналиста, как и для любого журналиста, лгать согражданам, как это делали на протяжении долгого времени многие журналисты ЦТ (впрочем, не только ЦТ), начиная с Тбилиси и, условно говоря, заканчивая Вильнюсом. Во всяком случае, после вильнюсских событий я отказался вести программу «Время», считая это для себя безнравственным. Безнравственно для тележурналиста делать постановочные, срежиссированные репортажи, выдавая их за подлинные. Безнравственно для тележурналиста, с моей точки зрения, подыгрывая дурным акусам толпы, показывать бесконечные трупы, отрезанные детские ноги и головы. Безнравственно накануне вильнюсской трагедии, зная, что действительно происходит в Вильнюсе, делать репортаж наподобие того, что передавал Дмитрий Бырюков. Безнравственно было, на мой взгляд, в период предвыборной кампании президента России заставлять Ельцина заранее составлять вопросы, которые спустились сверху его противники. Я допускаю, что тележурналист также не симпатизировал Ельцину, но нельзя при этом вести себя в студии по-хамски, не давая человеку сказать слова, грубо перебивая его.

С другой же стороны, я не считаю безнравственным то, что сделали в дни путча, скажем, тот же Стефанов или Элин, которые вышли вести программу «Время». Видимо, это отвечало их воззрениям, их образу мышления, следовательно, это безнравственно.

2. Считаю, что как журналист имею право любыми способами добывать информацию, если только я не преступаю каких-либо нравственных барьеров. Например, я ищу коллекцию Кеннинга, которую в годы войны гитлеровцы вывезли из Голландии, а потом наши вывезли уже из Германии и почти два миллиона трофейных произведений искусства. Я почти точно знаю, где находится коллекция Кеннинга. И совершенно не считаю безнравственным всеми правдами и неправдами все-таки найти ее и показать, несмотря на препоны, чинимые министерством культуры Губенко и директором ГМИИ им. А. С. Пушкина Антоновой.

Вполне, к примеру, нравственно пробраться тайком в архивы, минуя всякие официальные инстанции, и подглядывать документы, которые говорят о том, куда и как переводила партия свои миллионы и миллиарды или как вел себя Комитет государственной безопасности, скажем, по отношению к тому же Сахарову. Таким образом я готов получать информацию.

Я был уверен: путчисты обречены с первых же минут переворота. Очень показательным для меня стал день, когда арестовали членов ГКЧП. Я понимал: то, что происходило, должно было остаться не только в газетах, журналах и книгах, но и в избрательном материале. Вот почему в этот день я сделал все возможное и невозможное, чтобы оказаться не только у Крючкова и Язова, там, где они были арестованы, но и в кабинете председателя КГБ во время обыска. Возможно, я чуть сгу-

стил краски, рассказывая о волнениях в армии, по которой прокатился слух, будто бы Язову удалось бежать. И я на этом сыграл.

В то же время мне не нравятся передачи такие, как «Кремлевские женушки», когда корреспондент, по-моему, из газеты «Правда», отправляется к женам газетчиков и сообщает телезрителям кучу интимных подробностей: в каких тренировочных штанах стоял Язов, когда он полюбил свою Лилию, и т. д.

Да и вообще — я совершенно не приемлю подглядывания «в замочную скважину» за чьей-то личной жизнью. Никогда не был сторонником показа личной жизни ни политиков, ни артистов.

3. Тележурналист должен иметь один критерий — представлять обе точки зрения. Но один тележурналист ведет авторские программы, другие — информационные.

Когда я вел «До и после полуночи» и программу «Время», то был, в общем, очень разный и в той, и в другой программе. Потому что во «Времени» обязан был говорить и о том, что считает Ельцин, и о том, как думает Полосков. Это совершенно нормально. Но взглядом, движением губ или выражением лица я выдавал какие-то свои привязанности и симпатии. Ну, а «До и после полуночи» — это была моя программа, это была моя позиция. Тележурналист обязан быть критически настроен по отношению к любой власти — будь то Горбачев или будь то Ельцин. Поддерживать любые разумные шаги этих людей и критиковать их недостатки.

4. Ничего плохого в тенденциозности телепередач нет. И вообще — что такое пропаганда? Это тенденциозный подбор фактов. И, естественно, «До и после полуночи» или же прямая противоположность этой передаче — «600 секунд» — тенденциозны. Саша Невзоров однозначно поддерживал те силы, которые сегодня проиграла (особенно в том, что касается Прибалтики). Те, кого поддерживал я, выиграла. Под тенденциозностью у Саши Невзорова, безусловно, всегда понимал его термин «наши». Для меня «наши» — это совсем другое, хотя, наверное, с чьей-то точки зрения также тенденциозно.

Тенденциозной всегда была допустимая программа «Время». Но очень тенденциозными, как мне кажется, стали и послепутчевские передачи Российского телевидения, поощряющие оскану Ельцину. Я, находясь в Белом доме, безумно уважаю политическое мужество Бориса Николаевича. Но не считаю, что он должен быть главным героем Российского телевидения — у России есть куда более серьезные проблемы, нежели создание образа Бориса Ельцина.

29 июня этого года я ушел с телевидения. Ушел с фильмом «Забой», который сделала наша группа «До и после полуночи» — о жизни шахтеров. Я не мог там больше оставаться, это было просто неприлично. После путча, в первый же день, когда Егор Яковлев был назначен председателем Гостелевидения, я получил от него приглашение вернуться. Меня приглашали и Российское телевидение. Но я хочу хоть какой-то остаток лет попытаться быть независимым

1. ГДЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРОХОДИТ ГРАНИЦА «НАВРАСТЕННО — БЕЗНАВРАСТЕННО» ДЛЯ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТА, ИСХОДЯ ИЗ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИИ?

2. ЕСЛИ ПЕРЕД ВАМИ ВСТАНЕТ ПРОБЛЕМА: ПОЛУЧИТЬ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ, ПОДГЛЯДЕВ «В ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ», ИЛИ ОСТАТЬСЯ БЕЗ ОНОЙ, КАК ВЫ ПОСТУПИТЕ?

3. ВСЕГДА ЛИ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКА НАХОДИТСЯ В ОППОЗИЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЛАСТЯМ, ИЗ КАКИХ КРИТЕРИЕВ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ ДОЛЖЕН ПРИ ЭТОМ ИСХОДИТЬ?

4. ЧАСТО ГОВОРЯТ: ТЕЛЕПЕРЕДАЧА ТЕНДЕНЦИОЗНА. ЧТО ОЗНАЧАЕТ ЭТО ПОНЯТИЕ ДЛЯ ВАС, КАКИЕ ПЕРЕДАЧИ ТВ ВЫ СЧИТАЕТЕ ТЕНДЕНЦИОЗНЫМИ?

5. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЧТО ТАКОЕ ПРОВОКАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ ЧТО ОЗНАЧАЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ПРИМЕНЕНИИ К ВАШЕЙ ПРОФЕССИИ?

6. СОГЛАСИЛИСЬ БЫ ВЫ ВЫСТУПИТЬ В ТЕЛЕПЕРЕДАЧЕ, КОТОРУЮ НЕ ПРИЕМЛЕТЕ, ПОЗИЦИЮ АВТОРОВ КОТОРОЙ НЕ РАЗДЕЛЯЕТЕ?

журналистом в этой стране. И именно поэтому ушел со своей телепередачей «До и после полуночи» в небольшую телекомпанию, которая называется «ТВ-прогресс». И с декабря мы собираемся выходить в эфир.

5. Провокационный материал для меня — это то, который может вызвать волну насилия.

Я, безусловно, считаю провокационным материал Невзорова, касающийся «наших» в Литве и в Латвии, — к чему это привело, мы знаем. Я, безусловно, считаю провокационным материалы, которые шли из Тбилиси в апреле 1989-го. Это и есть психологический терроризм. Согласен, что те же материалы «600 секунд» сыграли не последнюю роль и оказали очень большую поддержку и литовским коммунистам, и нашим консервативно настроенным военным. К сожалению, из-за того, что наша страна совершенно не приучена жить в условиях демократии, психологический терроризм мы наблюдаем уже и со стороны тех, кто мнил себя демократами.

6. Да, безусловно, согласился бы, даже если она грязная политическая. Ибо и эти передачи имеют своего зрителя. Я бы с удовольствием выступил в телепередаче общества «Память», организую ее, скажем, Васильев. Для меня это была бы хорошая трибуна, причем трибуна прямая — дискуссия. Я бы непременно выступил здесь, чтобы люди могли услышать и другую точку зрения. Да и в «600 секундах» выступил бы. Надо сказать, что впервые во всеобщий эфир Саша Невзоров вышел в... «До и после полуночи». Я предложил ему подключиться с «600 секундами» к эфиру в тот момент, когда буду вести свою передачу. Таким образом Александр Глебович сразу узнала вся страна. Очень долгое время мы поддерживали друг друга. И вот тут вдруг крайне резкий перелом, который произошел с Сашей, меня, конечно, потряс. Я не стал уважать его меньше как репортера, но все остальное... Я бы очень хотел с ним поговорить откровенно, правда, не уверен, что он откровенно признается, почему с ним все это случилось. Невзоров не был таким. И дай Бог, чтобы он сам из всего этого выбрался.

1. Граница эта проходит исключительно по Уголовному кодексу. И нигде более. Вообще я — за силовые приемы, даже и в так называемой идеологической борьбе. Было бы с кем бороться.. Уважаю и те силовые приемы, которые используют против меня. Скажем так: если бы у меня был достойный противник, могу заверить, что нашел бы достаточное количество серьезных компроматов на него (компромат любого характера). И ни на минуту не задумался бы, употребить ли его. Наша программа — передовой край оппозиции, окуп, по которому елозят чужие танки и который периодически засыпается. Но, откопавшись, мы продолжаем бой. Однако настоящих противников я во-круг не вижу. Много читаю о себе всякой всячины (иногда с большим удивлением), но при этом понимаю тех, кто выступает против меня, нарушая те самые «этические нормы», потому что сам поступаю так же.

2. Процесс «подглядывания в замочную скважину» должен быть выполнен высокопрофессионально. Зрим и силен образ, стоящий за этим словосочетанием. А если по существу, в настоящее время я не испытываю необходимости в подобном способе получения информации: программа обладает разветвленной сетью информационной разведки и большим количеством помощников. Подглядывать чьими-то глазами согласен — не вижу в том ничего дурного. Ни за один сюжет «600 секунд» мне не стыдно. И когда мне приносит важные для меня документы, я не спрашиваю: а не краденые ли они? Что касается влезания в личную жизнь граждан и «интим» — что ж, я и за это. Не так давно такую попытку осуществила в отношении меня супруга Собчака, рассказав в интервью газете «Смена» об обстановке моей квартиры. Выражая ей благодарность за использование любимого мной силового приема. Теперь и у меня в отношении чести Собчака руки развязаны. Конечно, в известной степени.

3. Оппозиция — условие существования любой власти. Я, к примеру, не оппозиционер тому же Собчаку. Не считаю, что он подл, безграмотен, бездарен или чем-то совсем уж нехорош.

Материалы рубрики подготовили корреспонденты «ЛГ»
Сергей КИСЕЛЕВ (Москва) и Татьяна ПУТРЕНКО (Санкт-Петербург)

...А БОРИС ЕЛЬЦИН ВСЕ-ТАКИ «НАШ»

Он безусловно хорош, и хорош сильно. Но он, выражаясь образно, представляет интересы совершенно другого класса, другого социального пласта, в который никогда не попадут ни я, ни миллионы и миллионы сограждан. Он представляет интересы класса предпринимателей, мелких советских буржуа (находящихся и уже имеющих), а также определенных западных бизнесменов. Очень толково и грамотно создает для них режим наибольшего благоприятствования. Как репортер, а не как политик, я довольно точно знаю состояние общества, условия жизни народа, потому что сталкиваюсь с обстоятельствами этой жизни ежедневно, ежедневно, ежесекундно... Знаю их лучше, чем Собчак и многие другие. По всем моим наблюдениям, для этого народа ничего не делается. Все делается для удобства жизни того самого социального слоя, о котором я говорю.

Не скрою: я был искренне счастлив в первые часы 19 августа. Но только в первые часы... У меня две версии происшедшего: либо это была инсценировка, либо — попытка законного правительства страны выполнить свои законные обязанности. Выполнение этих обязанностей так страшно затрагивало интересы другой партии власти, что первые решили на переворот. Переворот с примесью инсценировки. По моему мнению, среди крайне несимпатичной компании ГКЧП вполне мог быть провокатор. Пожню: допустим, банда из двух человек готовится взять банк. Появляется третий, говорящий, что у него все схвачено: менты не придут, сигнализация отключена — все в порядке. Банда идет на «дело» и — всех берут. Третьего потом отпускают для последующей работы. Не исключено — среди ГКЧП был этот «третий».

Так вот, я был в полном недоумении к вечеру 19-го... Прежде всего по поводу своей судьбы. Было обидно — все происходит без меня. А программа ГКЧП, между прочим, была прекрасна по содержанию, правда, весьма дурно написана. Ну, а если бы они победили — я не пел бы им «Славу».

4. В отличие от моих приятелей-демократов, считаю, что должны существовать все газеты и все теле- и радиопередачи. Тенденциозные — тоже. Что такое тенденциозная передача? Это когда факт осмысливается с определенной точки зрения. Факт этот служит укреплением той или иной системы восприятия или ценностей. Нетенденциозный журналист немногочислен. Такого журналиста может заменить простой компьютер. Западные корреспонденты грешат той же тенденциозностью. Правда, делают это с помощью программы на исключительно высоком профессиональном уровне. Нам до них по части массовой пропаганды, компостирующей мозгов, ох, как далеко! Из наших телепередач самая тенденциозная — моя. Более тенденциозной я не знаю.

5. Слово «провокация» нужно произносить, имея доказательства. Я готов отвечать, если кто-либо уличит меня в провокационности моих речей. Обратимся к истории: выступление Кузмы Минина Сухорукоего в Нижнем Новгороде в 1612 году с точки зрения польской пропаганды было страшным прово-

кацией. Любое патристическое выступление того же Михаила Илларионовича Кутузова в 1812-м — тоже провокация против европеизирования России французами.

Если говорить о днях сегодняшних, то не вижу ничего провокационного в суждениях моих так называемых оппонентов. Несмотря на кошмар происшедшего в стране, пока что демократия не причинила ей особого вреда. По крайней мере, не больше, чем татары, французы или поляки в 1612 году. Когда же различные демократические органы ставят мне клеймо «провокатор», я не отвечаю им тем же.

С определенной точки зрения (подчеркиваю — не с моей!), можно ведь и призвать Ельцина идти к Белому дому спасать его власть назвав провокационным. Возникает смешная параллель: призыв к народу Ельцина в августе 91-го и призыв того же Кузмы Минина в 1612-м. Однако Ельцин и антипод Минина (Минича Сухорукоего)! Изложим события августовского путча языком древней летописи. Получится примерно следующее: Великое княжество Московское ликовало по поводу того, что лишилось всех своих завоеваний, а миллионы братьев остались на чужих землях, под волей чужого народа, фактически на положении рабов. Ликовало, что государственность России — идея фикс всех наших правителей — разломлена и повержена в прах. Ликовало, что страна лишилась всех своих вооружений, самой возможности защитить себя. Не знаю уж, как языком летописи сказать о ядерных щитах. Так что какой тут Кузма Минин! При этом я глубоко убежден: Борис Николаевич Ельцин в моем понимании — «наш». Он относится к «нашим». Рано или поздно он совершит прорыв от тех, кто, по сути дела, его, пает, им управляет. Он уйдет от них, потому что никакой он не демократ. Этот человек ничего общего с демократией не имеет, не имеет и иметь не будет. Меня многое в нем привлекает, хотя борется за целостность России он хреново.

6. Беда моя в том, что я не смотрю телевизор (у меня его просто нет), пишу лишь «Конецводство и конный спорт» и «Охоту и охотничье хозяйство». Все остальные точки зрения средств массовой информации меня не интересуют. Вашу газету не читаю, но слышал, что она сильно демократическая. Но вот я же отвечаю на вопросы «Литературной газеты»! А ведь ваша газета — прямой оппонент газете «Ден», в редакции которой я состою, правда, тоже не читаю. Только что я принял предложение эстонских тележурналистов выступить вместе с ними в прямом эфире. Я только поставил условие, чтобы в зале было не менее шестидесяти человек и среди них не было бы ни одного русского. Мне так интереснее — сражаться одному, без помощников. Для того чтобы отказываться в интервью по политическим мотивам, надо быть демократом.

Что касается выступления в программе Владимира Молчанова, надо подумать. Выдвину ко-какие условия, наверное, согласился бы. Но предложение от него пока не поступало.

В ГОД 74-й ГОДОВЩИНЫ...

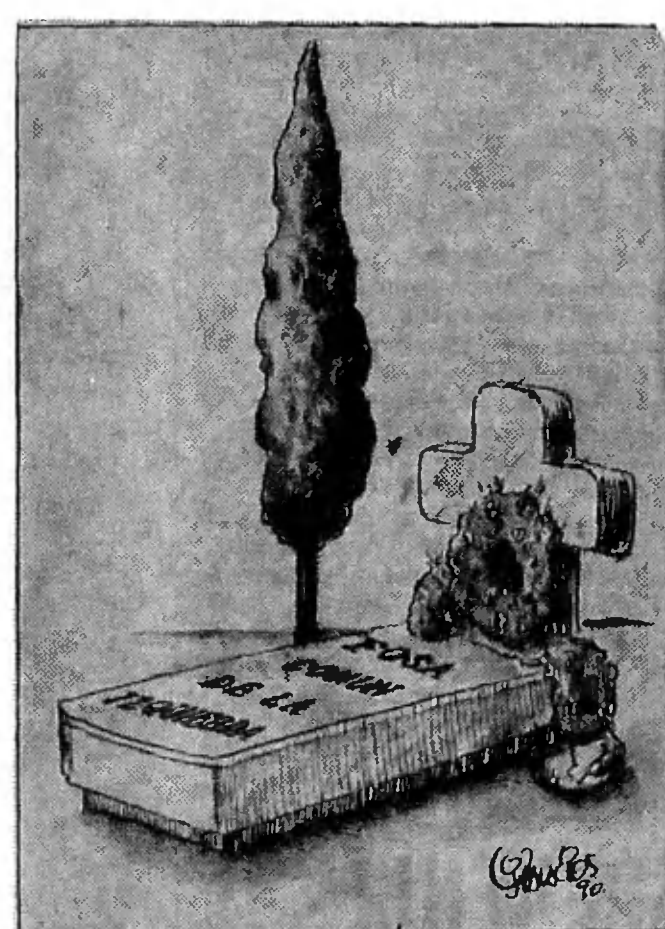
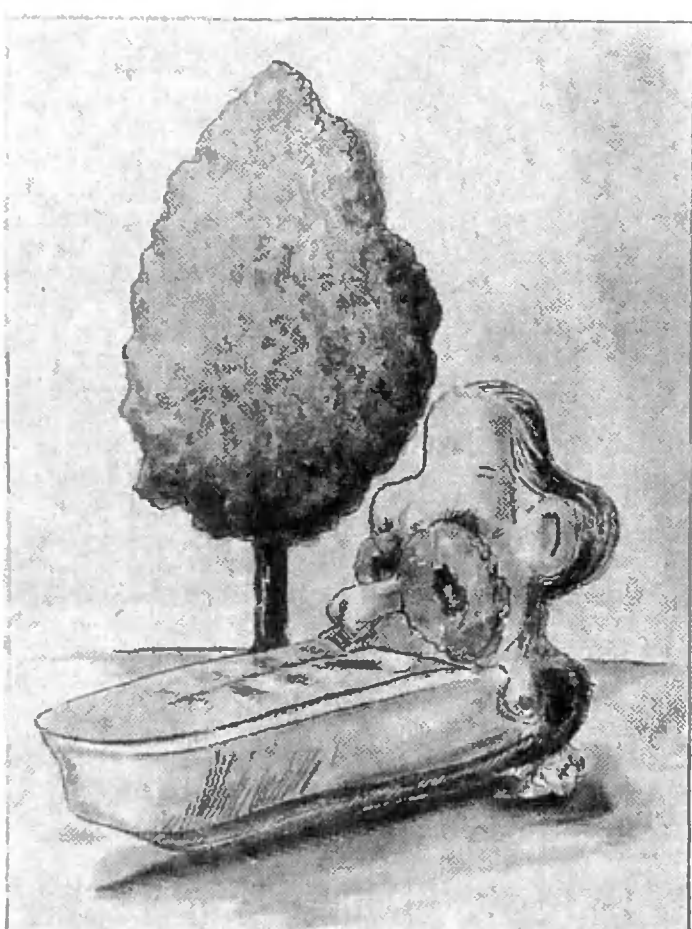
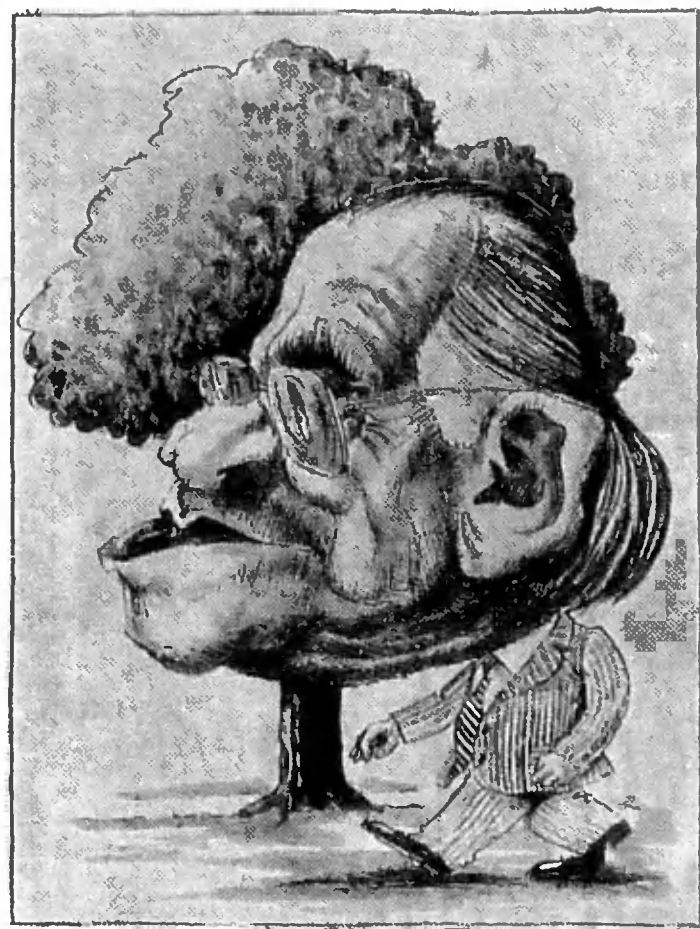
Владимира БОГДАНОВА,
Александра КАРЗАНОВА,
Рудольфа КУЧЕРОВА

За веру, царя и Отечество!

Вечная память!

За Сталина!

cambió

Кто учился в советской средней школе, сразу вспомнит «метаморфозы» Луи Филиппа из учебника по истории. Обрамленное локонами парика щекастое лицо французского монарха художник несколькими штрихами превращал в переспелую грушу.

Луи Филипп был сыт до тупости. Бывший генсек компартии Испании, один из идеологов еврокоммунизма, Сантьяго Каррильо упрямо не признавал возможности, Вроде, его воинственно и непреклонно выдвинутой вперед нижней челюсти, которую в лучших традициях «метаморфоз» спародировал художник из испанского еженедельника «Камбио-16», — это вполне интернациональная черта наследников дела Ленина. И надпись на надгробии «Братская могила левых», с точки зрения карикатуриста, — неизбежный финал их исторической биографии. С этим можно не соглашаться, но нельзя не отдать должное остроумию Хуана Паласиоса.

«РОССИЙСКАЯ ТЕНЬ» НАД ПОЛЬСКИМИ ВЫБОРАМИ

В нынешней ситуации выборы в Польше, точнее, их итоги, для нас не менее важны, чем для самих поляков. И не только потому, что они стали по-настоящему свободными за весь послевоенный период польской истории. Скорее оттого, что как в бывшем Союзе, так и в сегодняшней России еще не совсем до конца понимают значимость той роли, которую могут сыграть в будущем отношения с нашим соседом за Бугом.

Все «верят» в доллары, марки, фунты стерлингов, верят в американскую, западноевропейскую помощь и дружбу. Неплохо, что верят. Нельзя только допускать гипертрофированных искажений этой веры, что, кстати, поляки уже испытали на себе: не было «бурного потока» инвестиций с Запада в их экономику. А ведь они с реформами ушли гораздо дальше нас!

В то же время то, что происходит в Речи Посполитой, широким массам россиян известно весьма поверхностно. «Посмотрим и... напишем...» — уверяли меня недавно в редакции одной из московских газет. Не вправе быть для нас судей, но и сейчас нет-нет, да бросается в глаза тон некоторых передаваемых из Польши сообщений: о забастовках, о росте безработицы, о бедности, об ухудшении экономического положения. Тон их тревожный, порой даже трагический. Безусловно, явления эти не из разряда приятных и радостных. Но нам ли с подобным сарказмом

судить о них, как бы про себя все еще упиваясь своим преимуществом? Уже — иллюзорным. Важны, однако, здесь и истоки такого рода новостей. Стоит лишь вспомнить в этой связи «пропагандистский словарь» двух последних по времени союзных премьеров — Рыжкова и Павлова. При первом — нашему человеку настойчиво внушалась мысль о невозможности использовать для выхода из экономического кризиса элементов «шоковой терапии» по польскому образцу. При втором — как государственная мудрость подавалось мнение в готовности западного соседа

срочно поставить в СССР через Буг тысячи тонн пшеницы и мяса. Словом, реалии в жизни поляков, когда-то превратившись в иллюзии, теперь не могут не дойти искаженными и до нас. И не в последнюю очередь не без активного участия нас, журналистов.

Не следит внимательно за тем, что происходит за Бугом, опасно. Не повторить бы их ошибок как в политическом, так и в экономическом плане. Возьмем прошедшие в Польше выборы. Они создают в стране качественно новую психологическую-политическую ситуацию. Растущее отрицание не лишней,

конечно же, недостатков экономической политики Бальцеровича в конечном итоге может не только приостановить строительство фундамента рыночной экономики и «реального капитализма», но и столкнуть страну на «третий путь» — на возврат к периоду двухлетней давности. А значит, упадет достигнутый международный престиж польских реформ, что остановит в зародыше развитие и наших, российских... Выборы в сейм и сенат Польши пришлись на неудачное для этой страны время. В результате неудавшегося путча и развала СССР мировое сообщество

предпочло на данном этапе Варшаву России и новые, возникшие на месте бывшей «социалистической империи» суверенные государства-республики. В складывающейся у соседа ситуации, видимо, оправданным будет создание формации, основанной на новой коалиции партий, группировок и движений, в первую очередь родившихся когда-то в недрах «Солидарности». Ясно, что это будет болезненный и трудный, с учетом растущей в народе апатичности (избирательная активность — менее 50 процентов — тому красноречивое свидетельство), процесс. Но только она, эта формация, сможет в дальнейшем постараться обеспечить преемственность начатых два года назад реформ. А это, повторю, важно уже не только для Польши.

Александр ЧЕРЕПАНОВ

Петр ПИТГАРТ:

«В ЧЕХИИ ПРЕОБЛАДАЕТ ГРАЖДАНСКОЕ СОЗНАНИЕ»

ПОИСТИНЕ два — несчастное число в политике. Когда вас только двое, не работают обычные демократические процедуры: адоме нельзя голосовать, можно только переговариваться. Вместо консенсуса часто возникает расклад, когда один шантажирует, а другой подвергается шантажу. В любой момент партнер может дать понять: на пойте ему навстречу, хлопнет дверью — и был таков.

Одно время нам стало казаться, что выходом может стать устройство государства из трех, четырех, пяти земель — не суть важно, скольких именно. Рядом с Чехией и Словакией могли бы стать Моравия, Силезия. Это значило бы, что на основу административно-территориального деления кладется принцип не национальный, а гражданский — кстати, в Европе преобладающий. Однако стало выясняться, что это начинание преждевременно, поскольку Словакия осознает себя именно национальной республикой. Пришлось отступить.

С другой стороны, на чешской политической сцене не воспринимается идея, о которой много говорится в Словакии, — идея конфедерации. Как показывает международный опыт, конфедерация — только переходная, неустойчивая ступенька, ведущая чаще к распаду, чем к редким случаям к сплочению. Если не брать Европейское сообщество, то в нынешнем мире ни одной функционирующей конфедерации не существует. И нам едва ли повезет больше. Для устройства будущего совместного государства остаются открытыми другие возможности. Скажем, двулучная федерация. Остается и возможность разделения.

Функционирующая федерация предполагает единую политику в области цен, налогов, заработной платы, финансов. Иначе возникли бы две экономики, действующие одна во вред другой. Например, в Словакии друг — дважды и без всяких согласований — изменяют этому курсу. Широким слоям населения произвольно повышается заработная плата. С первого января — работникам здравоохранения, а недавно, перед началом учебного года — школьным учителям. Чехия де-факто ставится перед трудным выбором. Чем отвечать на повышение и запросы нашего учителя? Либо не заслуживает и оно лучшей оплаты? Безусловно, заслуживает. Однако это и означало бы раскритику инфляции, которая ударила бы по всему населению, включая, конечно, и учителей. На это мы пойти не могли и не пошли, надеясь, что жесткое решение правительства обществу республики пойдет правильно.

Реальность такова, что в Чехии выше решимость к радикальным переменам в экономике, больше готовность принести известные жертвы, пережить не легкий переходный период. В то же время в Словакии радикальных перемен сторонники; либо не хотят их, либо ощущают, что «не вытянуть» — сопротивление общественности оказалось бы слишком сильным. Видоизменения в реформе, которые отсюда предлагаются, все одного плана: полечить, помянуть, помянуть. Мне не хочется этот факт излишне политизировать или идеологизировать — дескать, Словакия больше привязана к социализму. Но уж коли так, то в ответе, скорее, чешская сторона. Известно ведь, что в 1947 году — на свободных выборах, без присутствия советских войск — в Чехии за коммунистов голосовали 41 процент населения, а в Словакии — только 27. Мы фактически втянули Словакию в этот режим, и втянули не без насилия. Не верится, что за последние годы все изменилось и словаки стали «социалистичнее» чехов. Дело гораздо сложнее.

По нашим землям, условно говоря, там, где лежит Моравия, проходит своеобразный водораздел. Чешский его склон зримо обращен к Западу,

тогда как словацкий... Не то, чтобы он обращен к Востоку, но сегодня Словакия явно хочет оставаться сама собой, западные ориентиры представляются ей чуждыми и сомнительными.

Образ либеральной Европы воспринимается там как неполноценный, фривольный. К примеру, когда мы искали возможность устроить общее федеральное телевидение, в Словакии ни за что не хотели пускать на экран западные программы. Я меньше всего склонен относиться к этой продукции не критично, но разве можно отгородиться от мира в век спутников!

Чехия с давних пор ощущала себя частью Европы. Для нас центром притяжения исторически служила Вена, а позже — так Париж. Для Словакии это был Будапешт. В Словакии — католическое и действительно набожное население, чего у нас не скажешь: чехи больше католики по метрическим книгам. В Чехии еще хранится память о том, чем она была прежде, и потерянное ощущается как драма. В Словакии столь острый переживания нет. Нет, во-первых, потому, что там тысяч лет жили в иных государственных связях. И потому, во-вторых, что политика последних сорока лет принесла Словакии такой ошеломительный результат, как индустриализация. Признаю, что в Европе нет другого примера, когда бы столь быстро выравнивались территории со столь разным уровнем развития. Бесперспективность бывшего режима не ощущалась в Словакии так явно, как в Чехии. Отсюда и эти импульсы — умерить, ограничить, не форсировать экономическую реформу.

Наконец, разница в том, что свой путь мы проходим асинхронно. Если в Чехии преобладает либерально-гражданское сознание, то в Словакии — национальное. Ником образом не хочу ставить в вину словачскому национальному сознанию неупехи в наших поисках государственного устройства. Ведь было время, когда и в Чехии хвально национализм, отчаянный «народничества». Теперь это уже позади. Особое чувство национальной солидарности стало редкостью, отголоском прошлого, вернуться к которому нельзя. Словакии же еще только предстоит пройти этот сложный путь.

К сожалению, чехи всегда страдали тем, что видели в словаках младших братьев, которые скоро вырастут и станут «такими, как мы». Недооценивалось глубокое различие в культурах, складе души и образе мышления. Тут я всегда оставался в конфронтации с чешским общественным мнением, потому что Словакию люблю и, надеюсь, понимаю. Понимаю прежде всего, что не пришлось бы искать путей к согласию, если бы мы были одинаковыми. Различия как раз и выступают мотивом к конструированию общности, здесь должно отыскаться связующее звено, если только нам хватит охоты, настойчивости, терпения.

Разногласия между чехами и словаками в западной печати часто называются «семейной враждой». Клише удачное. Дает понять, что тавба не такая уж новая, скорее наследная; в то же время и не безнадежная, просто затяжная, родственная. И преобладают все же силы сцепления.

Действительно, большинство населения и в Чехии, и в Словакии — за сохранение общего государства; это подтверждают все социологические опросы. Нет в стране массовых движений и нет таких влиятельных политических партий, которые стояли бы за разделением. Целостностью страны дорожит большинство в Федеральном собрании

обоих правительств — премьер-министр Чешской Республики Петр ПИТГАРТ и премьер-министр Словацкой Республики Ян ЧАРНОГУРСКИЙ. Их размышления, как нам кажется, интересные и в контексте наших собственных поисков нового образа Союза.

Испытание на разрыв

Разногласия двух республик глазами двух премьеров

В наших поисках будущего государственного устройства сегодня слишком много изобретений, импровизаций, нетерпения. Выдумывая причудливые формы и процедуры, мы не можем по достоинству оценить то, что испытано временем. Что такое нетерпение в политике? Следствие неискренности. Недостаточное понимание того, что есть вещи, которые нельзя ломать о колено, нельзя подталкивать себя и активизировать в какие-то с потолка взятые сроки. Безумно надеяться, будто конституцию можно выработать, скажем, к 28 ноября или перестроить экономику за 500 дней. Ни политика, ни экономика так не делаются. Все требует времени, и часто нельзя сказать наперед — какого времени. Наконец, надо понимать и то, что слишком много изобрести не удастся. В конце концов жизнь возвращает нас к испытанным формам и вернет тем скорее, чем меньше мы будем спешить.

Общее направление «дрейфа» в дискуссиях полностью совпадает с веяниями, распространенными у нас и в других странах бывшего тоталитарного сложения: от унитарности к децентрализации управления, делегированию властных полномочий сверху вниз. Но при этом одни озабочены тем, чтобы не заостряться на полдороге, другие — чтобы не зациклиться слишком далеко. Где исковое скрещение интересов, где остаются в дискуссиях партнер? Действительно ли там, где идея общего государства обращается в фикцию, или там, где очертания нового политического устройства просто отпугивают своей непривычностью?

Весь нынешний год Чехо-Словакия проживает в разногласиях двух республик относительно общего государственно-политического устройства. В отличие от нас или Югославии поиски протекают здесь в цивилизованных, конституционных и мирных формах. Однако накал дискуссионный растет, все чаще как о реальной возможности государства. О чем же так трудно договориться братьям чехам и братьям словакам! Своими соображениями делаются главы

тественной программе говорилось уже о другом — о взаимоотношениях двух народов как равного с равным. В Словакии появились свой парламент и свое правительство. Но затем — еще до победы коммунистов — началась эрозия. В дальнейшем даже говорить на эту тему стало рискованнее, чем касаться других «крамольных» тем — скажем, связанных с нарушением прав человека. Понятно, что революция в ноябре 1989 года вызвала у словацкого народа новый всплеск надежд.

Не так давно я был на международной конференции в Париже. Там выступала госпожа Старовойтова. Ее концепция — народ составляет основу государства, а государство обязано служить развитию народа — оказалась очень близка нашим ощущениям.

Какая из двух наших республик не взяла, жители ли говорят одно: общее государство — да, но не на любых условиях. Большинство политических сил в Чехии стоит за то, чтобы в основу строительства государства был положен гражданский принцип. С этой позиции вся Чехо-Словакия представляется неким единым целым, поскольку все, что в ней живет — где бы они ни жили и к какой бы национальности ни принадлежали, — граждане. Напротив, политикам Словакии дорожке национальная идея как основа государственного строительства. Мы считаем, что первичной «единицей» государственности являются республики, а их объединение, как бы оно ни называлось — федерация, конфедерация, союз и так далее, — это уже категория производная.

Это главное различие сказывается во всем: как распределять компетенцию между разными уровнями управления, как вообще строить государство — «сверху вниз» или «снизу вверх». Мы убеждены, что пирамида сверху не строится. Если носителями суверенитета являются республики — как Чешская, так и Словацкая, — то высшие структуры власти образуются по их договоренности: часть своих полномочий республики добровольно делегируют наверх. Отсюда логически следует, что любая республика при тех или иных обстоятельствах вправе отозвать делегированные полномочия, а в крайнем случае — и покинуть объединение.

С нашей точки зрения, было бы практичнее оставить за республиками руководство не только культурой или образованием, но и экономикой. С тем чтобы центральная власть сосредоточивала скорее на основных концепциях хозяйственного развития. Усилия словацких политиков направляются к тому, чтобы «центру» передавался минимально необходимый объем власти, а стремление наших чешских партнеров скорее идут в противоположном направлении.

Правда, в отличие от Советского Союза или Югославии у нас дело не доходит до насилия и вооруженных конфликтов. Гражданская война нам не грозит. В Чехо-Словакии соотношение сил

Ян ЧАРНОГУРСКИЙ: «СЛОВАКИИ ДОРОЖЕ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ»

между республиками таково, что ни одна не могла бы насильно удержать другую. И самое главное, президент Гавел и Федеральное собрание неоднократно подчеркивали — да и законом это закреплено в новой оборонной доктрине, — что армия не может использоваться для решения внутренних проблем.

И еще одна особенность. Чехо-Словакия не только географически лежит между Востоком и Западом; она с обеих сторон открыта и притоку идей. Для нас интересны опыт весьма свободных связей, возникающих между советскими республиками, и устройство Европейского сообщества. Скажем, месяца четыре назад у нас шли горячие дискуссии по законодательству об охране окружающей среды: быть ли ему федеральным или республиканским! Наконец, согласились последовать примеру Европейского сообщества: те законы, которые там фигурируют как общие, у нас станут федеральными, а те, что там остаются государственными, у нас примут форму республиканских.

Конечно, дискуссии идут упорные, согласие дается трудно. Всего несколько месяцев назад на политической встрече в Кромержиже было наконец достигнуто взаимопонимание в том, что основой для общегосударственного строительства должен служить договор между Чешской и Словацкой республиками. Но продолжают споры, станет ли он документом межгосударственным или внутрисоюзным, далеко не все согласовано в распределении компетенций. Поэтому пока нет условий для принятия новой, федеральной конституции и действует прежняя. В нее, правда, включено немало поправок, но у меня растет ощущение, что сближению республик это не служит. Скорее наоборот.

Практически все чешские политические силы выступают за федеративную модель. Крупные политические партии Словакии более склонны к конфедерации. Но дело не в словах, от трафаретных решений заметно отступают от классических образов и дефиниций, доживающих свой век на страницах студенческих учебников. Ни федерация, ни конфедерация в «чистом» виде мировой практика уже не знает. Чаще складываются некие комбинации того и другого, и Чехо-Словакия, по всей видимости, не станет исключением.

Последней и наиболее значительной новостью в нашей политической жизни мне представляется недавнее выступление президента Гавела, в котором он не только еще раз высказался за проведение общего референдума, но и ближе подошел к самой формулировке вопроса, на который людям предстоит ответить: «да» или «нет». Это далеко не формальный момент — как поставить в явном виде вопрос о будущем, хотя бы люди жили в общем государстве, ответ «да» мало что решит, возвращая всех к привычным дебатам о практическом устройстве государства. Неудачная формулировка могла бы даже спровоцировать распад Чехо-Словакии. Скажем, предложение чешского Гражданского движения подразумевает передачу центру еще большей власти, чем сейчас. В таком случае большинство населения Словакии проголосовало бы против.

Президент предлагает нечто иное. Его формулировка предусматривает федерацию, к верховному ведению которой относятся оборона, внешняя политика, единые деньги и в известной мере общее законодательство. Чешские политики еще никогда не соглашались на подобные ограничения. Обмен мнениями вокруг свежей инициативы президента только разгорается, так что о результатах говорить рано. Окончательная формулировка вопроса для референдума зависит от решений Федерального собрания, его сотрудничества с парламентами республик.

ПРАГА

В. МОЕВ

Комментарии нашего корреспондента в Чехо-Словакии

Разногласия между чехами и словаками в западной печати часто называются «семейной враждой». Клише удачное. Дает понять, что тавба не такая уж новая, скорее наследная; в то же время и не безнадежная, просто затяжная, родственная. И преобладают все же силы сцепления.

Действительно, большинство населения и в Чехии, и в Словакии — за сохранение общего государства; это подтверждают все социологические опросы. Нет в стране массовых движений и нет таких влиятельных политических партий, которые стояли бы за разделением. Целостностью страны дорожит большинство в Федеральном собрании

обоих республиканских парламентах. Твердый его сторонником выступает и президент Гавел. И при всем этом — не парадоксально ли! — согласия нет как нет, а примером к «разводу» все больше и больше. Начинает казаться, что тени абсурдизма, излюбленного в чехо-словацком искусстве — будь то у Кафки или в драматургии самого президента, — сгущаются и в политической жизни.

Дело все явственнее идет к общему референдуму. Как полагают большинство политических наблюдателей, он, вероятнее всего, принесет «да». И тем еще раз подчеркнет ответственность поли-

тиков за успех или неуспех в поиске предметных решений. Если, не дай бог, на самом деле в повестку встанет исчерпывающий развод, объяснения этому не потребуются искать в каких-то таинственных и фатальных глубинах. Неудача означал бы только поражение актеров нынешней политической сцены — и чешской, и словацкой. Оказалось бы, что политики неспособны проложить курс к той цели, которую сами выбрали и сами декларировали. Так что лидеры, выдвинутые «нежной революцией», стоят сегодня перед решающим испытанием.

Первый заместитель председателя правительства РСФСР Геннадий БУРБУЛИС отвечает на вопросы обозревателя «ЛГ» Олега МОРОЗА

прошлого года, когда о повышении цен объявил Рыжков. Люди кинулись опустошать и без того пустые магазины. Разве нельзя было учесть тот урок и более внятно разъяснить, как именно все будет происходить?

Г. Б. В обращении президента ясно говорилось, что либерализация цен будет предшествовать ряду мер по социальной защите наиболее уязвимых слоев населения. В частности, было сказано, что за месяц до освобождения цен будет увеличена зарплата ряду категорий трудящихся, поднят уровень минимальной зарплаты, пенсии, стипендии. Так что повод для паники, для немедленного нашествия на магазины не было и нет.

Для нас важно было в первую очередь заявить о самом принципе либерализации, что не означает какой-то спешки в практической реализации этого принципа. Либерализация цен должна быть подготовлена, в частности, соответствующей политикой банков, демонополизации экономики, обеспечением достаточного количества товаров. Ведь цена должна быть инструментом регулирования. А для этого надо, чтобы было что регулировать.

О. М. Но ведь приватизировать экономикой в сколько-нибудь значительной степени, выключить существующие механизмы конкуренции невозможно в короткий период времени. Приватизация конкретного объекта в пятилетний срок, распродажа незаконных сделок и средних предприятий, строительной неадекватности за три месяца, о чем говорится в обращении Ельцина, — это утопия. Стало быть, либерализация цен является в

следовательность Ельцина, результативность его как политика проявляются достаточно зримо.

О. М. Считается, что Ельцин — человек интуиции, интуиция. Вы же как научный работник, надо полагать, рационалист. Как вам удается сочетать своей рационализм с интуицией президента?

Г. Б. Мне известна такая классификация. Если интуицию понимать как пренебрежение к анализу, расчету, прогнозу, как некое спонтанное ориентирование в ситуации, то Ельцин совсем не таков. В его характере больше, чем у других политических деятелей, присутствует чувственное, эмоциональное начало. Однако все его близкие соратники знают, какая изумительная работа предшествует всякому раз принятию решения, какая напряженная, переплывающая информационного материала при этом происходит. Но если, скажем, в моей работе это аналитическое, рациональное начало сказывается пределом, то у Бориса Николаевича, конечно, еще потрясающее человеческое, социальное чутье. Тут сказывается и опыт, и талант выживания в тех структурах, которые его давили, и просто, видимо, некий уровень одаренности, который ничем не заменишь. Он способен вслушиваться в те тоны и шорохи социальных процессов, которые никакой диагностической аппаратурой не улавливаются.

Вообще есть, конечно, некие особенности человеческого стиля. То, что стало Ельцина притягивать к рути, некая предопределенность, точное расписание во всем и вся, — это факт. Но мне кажется, что для нас

Сдвинемся ли мы наконец с места?

условиях варварского гомосексуализма. К чему это приведет? К совершенному неоправданному беспределу росту цен?

Г. Б. Такая опасность действительно существует. Но ждать и медлить дальше тоже нельзя. В ближайшие дни необходимо окончательно утратить все нормативные акты по приватизации. Далее — проводить ее параллельно с либерализацией цен. И, конечно, мы не обойдемся без какой-то подстраховочной системы для тех наших граждан, кто больше других пострадает от радикальных реформ.

О. М. Как вы считаете, скоро ли наступит момент, когда Россия решится выйти из своего неадекватного и выйти из Союза? Или она будет терпеливо дожидаться своей последней очереди после Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана?

Г. Б. Наша позиция такова: мы сделаем все, чтобы договорный процесс, имеющий целью создать новое сотрудничество, прошел плодотворно. Но это ни в коем случае не будет за счет ущемления интересов россиян и за счет ущемления нашей экономической самостоятельности и независимости. Лично я убежден, что пора отказаться от навязанной нам двусторонней системы, когда делается попытка создать союз суверенных государств в режиме конституционного государства. Тем самым нас лицемерно и двусмысленно возвращают к старым формам существования. Мы за союз суверенных государств, в котором Россия была бы полноценным, независимым, дееспособным и достойным государством.

О. М. Видите ли вы для России возможность в ближайшие год-два занять такую же отстраненную от Союза позицию, какую сейчас заняла, допустим, Украина?

Г. Б. Это будет зависеть от того, на каких условиях будет строиться договорный процесс. Мы готовы и к тому, и к другому варианту. И оба варианта сейчас прорабатываются. Мы не можем допустить, чтобы Россия была не готова ко второй модели.

О. М. То есть прорабатывается вариант выхода России из Союза? Г. Б. Я это формулирую в других словах. Обществу Союза нет. Существует некая юридическая конструкция в лице Президента СССР, в лице этих новых временных образований переходного периода... Поэтому два варианта, о которых я говорил, таковы: либо мы будем иметь новый Союз, который на равных условиях формируют независимые, полноценные государства — мы за такой Союз, — либо мы будем существовать без такого Союза.

О. М. Говорят, что Ельцин прекрасно действует в экстремальных ситуациях (пример тому — дни путча) и очень слабо в таких, когда ничего экстремального нет, когда надо просто работать, принимать решения и добиваться их исполнения. Согласны ли вы с такой оценкой?

Г. Б. Это правильно лишь в той части, что, действительно, вся незаурядность, все способности Бориса Николаевича наиболее зримо проявляются в такого типа предельных ситуациях, какая была в августе. Когда идет бой, когда четко виден противник. Но все мы, и Борис Николаевич в том числе, ясно видим: тот способ действий, которого мы вынуждены были придерживаться, веля оппозиционную борьбу с системой, в какой-то степени исчерпан. От нас сегодня требуются новые умения и новые способности. Перед нами — изумительная практическая работа по конструктивному созданию в рамках радикальных реформ. По своему масштабу и значению эта работа гораздо более интересна, чем прежняя. И я убежден: сейчас, когда курс определен, и воля, и решительность, и по-

Г. БУРБУЛИС:
Правительство реформ должно опираться на три силы — профессионализм, политическую волю и доверие большинства народа.

О. МОРОЗ:
Было бы хорошо, если бы правительство реформ начало наконец проводить эти реформы.

и в госбезопасности заменено руководство, принимая во внимание нравственные установки сегодняшних руководителей, можно надеяться, что, даст бог, это не повторится.

О. М. Не могли бы вы сравнить штаты руководящих российских органов застойных времен и нынешних. Оцените такое, что нынешние превосходят прежние и продолжают разбухать?

Г. Б. Предреформенная Россия практически не имела своих органов управления и власти. Ее статус в том же Союзе был самым неопределенным и самым небезопасным. Хилый Госплан, декоративный Совмина. Всего 7 процентов экономического потенциала России регулировалось, да и то достаточно условно, российским Союзом. Так что нынешний бо́льший численный состав органов управления — это дело естественное. В умор нам можно поставить не их разбухание, а не всегда удачное формирование этих органов. Когда я сказал, что Россия должна стать правопреемницей Союза, прежде всего имелось в виду, что к России должны перейти те союзные структуры, которые действуют на ее территории. При этом надо наполнить их новым содержанием.

В целом же мы ставим себе целью добиться компактной, оптимальной структуры государственных органов. И это во многом соответствует нашей сверхзадаче: Россия как наследница того монопольного милитаризованного государства, от которого мы уходим, не должна стать государством-монстром. Это ей не нужно. Государство должно быть не монополистом всего и вся, как это следовало из извращенной советской идеологии, а организатором достойной жизни своего населения — по законам современной цивилизации.

О. М. Пользуетесь ли вы и ваши сотрудники особыми каналами снабжения, привилегиями в получении квартир, дач и т. д.?

Г. Б. Мы считаем: государственные служащие должны иметь оптимальные условия для своей деятельности. Какие-то чрезвычайные льготы и привилегии — это не наше кредо. Однако мы также не сторонники демонстративного аскетизма: давайте ездить на «Запорожцах», а не на черных «Волгах».

О. М. Кстати, насколько я знаю, вы ездите на правительственном «ЗИЛе». Как вы можете, будучи демократом, интеллигентом, сравнительно молодым человеком, пользоваться этим люксовым танком, который народ презрительно именует «членовозом»? Неужели вам там не видятся тени всех этих романовых, соловьевых, чернышковых?

Г. Б. Я готов сдать «ЗИЛ», если мне, скажем так, будет обеспечено максимально оперативное передвижение. Есть два преимущества этого вида транспорта — быстрое перемещение в том спрессованном времени, которое сегодня легло на наши плечи, и возможность из машины немедленно связаться с любым городом страны. Если допустить на миг, что на московских улицах вдруг возникло хорошо регулируемое движение, без этих бесконечных пробок, можно было бы развезти и в конной карете.

О. М. Если вы поседаете на «Волге», вы много проигрываете? Есть такие подвиги?

Г. Б. Я проиграл в два раза.

О. М. Получаете ли вы пайки, спецзаказы?

Г. Б. Нет, ничего такого нет.

О. М. Что, ваша жена, как все другие женщины, выставляется очереди в магазине?

Г. Б. Моя жена с ребенком живет в Свердловске. Может быть, в будущем меня ожидают все эти бытовые

проблемы, но пока я, можно сказать, политический холостяк. Цитирую в столбовой, в бумажке...

О. М. Я вас почему об этом спрашиваю... Я вижу причины этого сентябрьско-октябрьского топанья на месте. Мне представляется, что среди прочего есть причина и неадекватность бытовых. Вот здесь, в Белом доме, тепло, уютно, повсюду ковры лежат. Эта обстановка уютна, комфортна, достояние, сполна, конечно, не соответствует атмосфере растерянности, тревоги, смятения, которые там, за окном. Может быть, стоило бы здесь все-таки проветривать, чтобы было тепло? Или выставлять из двух котлов бы одну раму, чтобы поддувало? Может быть, тогда воцарился бы дополнительный стимул действовать более энергично?

Г. Б. Этот укор я не принимаю. Может быть, в будущем нам или тем, кто придет за нами, грозит этот «комфорт власти». Однако сегодня он нам не грозит. Во многом именно потому, что большинство из нас и прежде, и теперь напрямую связано с этой реальной жизнью. Для себя и для моего ближайшего окружения я исхожу из борьбы за собственный комфорт за счет наших россиян. Да и в будущем, если тут возникнут какие-то проблемы, думаю, что мы устоим против них.

О. М. Говорят, среди ваших настольных книг — книги Фрейда, статьи Мандельштама. Это что — для отдыха или для работы?

Г. Б. Не только Фрейда и Мандельштама. Можно сюда добавить Бердяева, Соловьева, Флоренского... И пристрастие к некоторым романтическим формулам. И, несмотря на все улобы, настаиваю на ней. Она звучит так: задачи, которые перед нами сегодня стоят, можно решить только в режиме одухотворенной власти. И если при нашей следующей встрече вы увидите на моем столе не названные выше книги, а уставы, законы, распоряжения, указы и ничего другого, — считайте, погиб Бурбулис. То уникальное состояние, которое я сейчас стараюсь в себе сберечь — сочетание профессионала-философа и человека, призванного прагматически решать многие утилитарные вопросы дня, — это состояние будет утрачено. Это будет гибель для меня и, мне кажется, для всех нас.

О. М. Стало быть, вы не единственны в этих стенах, кто ценит это состояние одухотворенности? Другие тоже им дорожат?

Г. Б. По моему, то поколение российских политиков, которое сейчас формируется — и Шахрай, и Станкевич, и Хасбулатов, и Яблоков, и Федоров, и Козырев, и Полторанин, — испытывает в этом постоянную и неизбывную потребность. Да и Борис Николаевич она свойственна. Повторю, речь идет о высшей форме власти — компетентной, одухотворенной, нравственной.

О. М. Продолжаете ли вы сейчас заниматься наукой? Или сделали для себя перерыв?

Г. Б. В классическом, общепринятом виде — не занимаюсь. Но учитывая, что одна из моих обязанностей — научное обеспечение структур власти, постоянное привлечение экспертных групп, я думаю, что где-то там втайне копится богатейший материал для какой-то будущей работы или работ.

О. М. Как сформулировать тему? Г. Б. Тема сквозная и чрезвычайно важная: проблема перехода от тоталитарной советской империи к полноценным демократическим структурам власти и управления. Так что я думаю, что я непрерывно занимаюсь научной деятельностью, хотя выход ее состоит в том небольшом влиянии на наши дела, которое я, может быть, оказываю.

Брокерская контора «Скиф» — это все виды услуг на Российской товарно-сырьевой бирже! Мы поможем Вам выгодно купить или продать сырье, оборудование, товары народного потребления, а также ценные бумаги различных предприятий.

«СКИФ»

Телефоны в Москве:
519-40-13, 519-69-73, 476-91-24.
Для писем: 129224, г. Москва, а/я 101.

«НЕ ПРОХОДИТ НЕДЕЛИ, ЧТОБЫ КТО-ТО ИЗ АРТИСТОВ НЕ СТАЛ ЖЕРТВОЙ БАНДИТОВ. ГРАБЯТ КВАРТИРЫ, КРАДУТ ДОРОГОСТОЯЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ. СРЕДИ БЕЛА ДНЯ РАЗДЕВАЮТ. МЫ ЖИВЕМ В УГОЛОВНОМ МИРЕ. ВНУТРИ НЕГО, И ЗАЩИТИТЬ НАС НЕКОМУ». — ЗАЯВИЛ ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ МЕНЕДЖЕРОВ ШОУ-БИЗНЕСА СССР ЮРИЙ ФИНК НАШЕМО СПЕЦИАЛЬНОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ ИГОРЮ МАЙМИСТОВУ.

Юрий ФИНК. Такого беспредела никогда не было. Ну представьте, квартиры эстрадных звезд на окраине, укреплены на виду у всех соседей, и несмотря на это, среди бела дня приезжают грабители, преспокойно делают свое дело и уезжают. Значит, они чувствуют какую-то уверенность в безнаказанности. Очень часто о таких случаях никто не узнает. Понимаете, человек в центре внимания, вопросы: почему, отчего, слухи и прочее — это может повредить репутации, имиджу звезды.

Полгода назад обокрали мой оркестр «Полифоник-Бэнд». Стоимость инструментов и оборудования сегодня просто астрономическая: барабан, например, — 5 тысяч долларов.

Понятно, все это происходит на общей ситуации в стране, когда рзвет в неприкрытой форме против своих граждан использует государство, а жизни, и без того чинившаяся у нас неидеология, теперь совсем ничего не стоит. Намники готовы на все.

Игорь МАЙМИСТОВ. Неужели и в артистическом мире уже дошло до этого? Ю. Ф. Ну, если не до убийства по заказу, то до рзвета по заказу точно. Хотя бы с простой целью: вывести человека из программы.

И. М. Значит, и за убийством Игоря Талькова могут стоять какие-либо противоборствующие мафиозные группы? Ю. Ф. Нет. В этом случае полностью

исключено. Во-первых, заработки самих артистов не столь велики, чтобы имело смысл выводить их из строя и с этого что-то иметь. Во-вторых, зарабатывает не столько сам артист, сколько те, кто участвует в организации его выступлений. И уж, конечно, не он определяет финансовую политику в шоу-бизнесе. Если бы уж дело дошло до интересов каких-либо групп, то было бы проще вывести из игры того или иного менеджера.

Что касается Талькова, то случившееся с ним, к моему ужасу, объясняется элементарной уголовщиной...

Именно из-за нее артисты вынуждены обзаводиться телохранителями. Не уве-

тысяч. По нынешним временам работа над песней стоит до 50 тысяч. Ну, а в целом не менее полумиллиона рублей. И. М. Юрий Михайлович, это понятно: большие расходы, большие доходы, крупный оборот наличных — все это как мед притягивает в сферу шоу-бизнеса и уголовную публику. А не кажется ли вам, что это лишь надводная часть айсберга, то есть за чисто внешними криминальными проявлениями стоят крупные теневые процессы в сфере вашей деятельности. Простите, но когда я узнаю, что вы в одном лице: президент Ассоциации менеджеров шоу-бизнеса СССР, директор-распорядитель Ассоциации делового сотрудничества органи-

Не стреляйте в пианиста

Шоу-бизнес под колпаком мафии?

заторов концертной деятельности, директор независимого кинофестиваля «Кинотавр», генеральный директор фирмы «Полиарт», художественный руководитель-директор оркестра «Полифоник-Бэнд», директор советско-американского предприятия «Полиарт-экспо»... Ю. Ф. ...и ряда других организаций. И хотите сказать, что здесь нечисто? Но все это не для зарабатывания как можно большего количества денег, а чтобы унифицировать очень многие хозяйственные функции. Вы не представляете, насколько сложна организационная работа в шоу-бизнесе в наше время распада экономических связей, бездействия или отсутствия очень многих законов в нашей сфере. Для этого и создаются подобные структуры.

И. М. А не для того ли, чтобы просто обойти налоговое законодательство?

Ю. Ф. Не скрою, в некоторых случаях — да. Почему, к примеру, металлургический гигант, использующий дешевые государственные ресурсы, энергию, сырье и прочая, и прочая, и получающий за экспорт продукции колоссальные прибыли, облагается налогами в равной степени с билетным ансамблем, годовой оборот которого сравним со стоимостью какого-нибудь подпольника в бомбодеривах, проданном очередному ближневосточному диктатору? Для этого, к примеру, и создаются совместные предприятия, часть

валюты, заработанной ими, остается на их счетах за границей. Но это позволяет вывозить на гастроли за рубеж наших артистов на более или менее достойном уровне, для многих артистов такая возможность выпадает раз в жизни. Конечно, нас можно обвинить в том, что мы не заботимся о государстве, но с другой стороны — государство ничуть не заботится о нас. Ведь это в его интересах так построить налоговую политику, чтобы мы были заинтересованы заниматься нашим бизнесом, предпринимательством, развивать нашу деятельность, принося и ему немалую пользу. Но как любой настоящий мастер, любящий свое дело, шоу-бизнесмен прежде всего думает не

о собственном кармане, а о развитии дела. Как купить новые костюмы, новые инструменты, аппаратуру, заказать исключительный репертуар, оформление программы, привлечь лучшие имена исполнителей, композиторов, художников, выпускать пластинки, обеспечить надежное пополнение, да и вообще поддерживать какой-то определенный уровень культуры. Это же зачастую дело совершенно неприбыльное. Вот мы, к примеру, вкладываем деньги в несколько ансамблей балета, камерной музыки и пр., не стремимся к получению какой-либо немедленной и непосредственной отдачи взамен. Но мы понимаем, что, поддерживая их на плаву, мы поддерживаем в конечном итоге общий уровень культуры населения, формируем вкусы. Понятно, что ничего этого нам не удавалось бы, если бы мы не шли на различные обходные маневры в обход кем-то придуманного бездарного налогового законодательства.

И. М. Откуда возникает интерес у сторонних людей, скажем, спонсоров, к вложению денег в шоу-бизнес, если все в вашем мире построено на риске? Ю. Ф. Действительно, спонсор в условиях тотального дефицита практически не нуждается в рекламе. Но это не значит, что у него не может возникнуть какого-либо взаимного интереса. К примеру, сейчас банки с большими ограничениями выдают наличные деньги. Высту-

пив же спонсором какой-либо программы, то есть оплатив беззастенчивыми арендой площадки, рекламу, транспортные услуги и пр., руководители предприятий весьма быстро могут вернуть деньги в кассу через нашу кассу, куда они поступили от проданных билетов. Спонсор на этом может и потерять что-то, но на личное не получит, и главное — по закону. Кроме того, проведение какой-либо из наших акций может произойти, скажем, во время круиза по странам Средиземноморья, куда делегируются представители спонсоров...

И. М. Да, представляю, так просто директор на себя в открытую деньги потратить стесняется, а здесь вроде бы он обходится беззастенчиво, искусство, но и небескорыстно: заграничные туры, музыка, девочки из кордебалета... Ю. Ф. Ну, не надо так упрощать. Если это честная фирма, заработала большие средства на честном бизнесе и теперь решила вложить деньги в шоу-бизнес, это вполне понятно и естественно. У этой фирмы чисто капиталистический интерес. Деньги делают деньги, чтобы они принесли прибыль и чтобы эта прибыль была солидарна с той инфляцией, которая нас всех одолевает. Но надо признать, нередки и вложения теневых средств. Существуют большие капиталы, которые практически лежат мертвым грузом, обесцениваются из-за инфляции и не могут участвовать в открытую в каком-то легальном производстве, получении нормальной прибыли. Их можно вложить в шоу-бизнес и довольно удачно. К примеру, можно вложить сотни тысяч наличных в аренду помещений, в оборудование студии звукозаписи, в проведение рекламной кампании, а затем на контрактных условиях получать вполне легальную прибыль.

Но давайте будем справедливы: разве это наше дело — выяснять, где человек взял деньги, которые потом вкладывает в наше дело? Есть же специальные органы, пусть не спят. Несметное число фирм возникло под крышей благотворительных организаций. Дело благотворительности от этого мало продвинулось вперед, государство потеряло миллиардные поступления в виде налогов. А «деловые люди» прекрасно нагрели руки, получив под такой крышей ошутимые налоговые льготы. Я считаю это в корне неправильным.

ОТ ОТДЕЛА МОРАЛИ И ПРАВА. Проблемы шоу-бизнеса тесно связаны с проблемами воспитания молодежи и далеко небезразличны многим читателям «ЛП», вот почему мы попросили прокомментировать ответы Ю. Финка начальника одного из подразделений МВД СССР, ведущего борьбу с экономическими преступлениями, в частности в области культуры, полковника милиции Виктора Семеновича Сырдыкова. Вот что он сказал:

— Как бы ни было всем нам тяжело, я считаю: культуру надо спасать в первую очередь. Чем выше ее уровень в обществе, тем порядочнее отношение между всеми его членами. Только за последние время из страны выехало свыше 200 профессиональных композиторов. Ставки актеров смежтворности. Это приводит к поиску организаторами шоу-бизнеса новых форм экономической деятельности. И слава богу! Вся их деятельность должна регламентироваться, регламентироваться очень строго, как это делается на Западе, с помощью гибкого нало-

После закона должны быть все равны, а льготы и налогообложение пользоваться лишь конкретные суммы, направленные на благотворительность. Это относится и к деятельности творческих союзов. У нас же достаточно внести в устав слова о благотворительной деятельности, а потом кто-то трава не расти, ты уже пользуешься льготами. Шоу-бизнес — это, кстати, очень чуткий барометр положения дел в государстве, его экономике, культуре. Что бы ни случилось в обществе, он всегда на плаву, есть любимица публики, на которых народ идет даже голодный. Но если государство, его экономика в нормальном состоянии — шоу-бизнес развивается естественным образом и соответствует его законам. Если что-то не в порядке, все это всплывает и через сферы нашей деятельности. Вот почему мы видим сегодня и разборки с оружием, и рзвет. То, что на Западе в отношении эстрадных звезд сегодня практически исключено, мы на своей шкуре чувствуем у нас. Наиболее очевидно мы видим и падение общего уровня культуры. Взять тот же самый концерт в Тушине. Ведь организаторы сделали максимум того, чтобы шоу получилось, чтобы создать беспрецедентный концерт. Но как результат невысокой культуры мы увидели и проломленные черепы, и бутылки, летящие в сторону милиции, и избитых военных, которые ни при чем.

И. М. И все-таки, Юрий Михайлович, при всем том, с чем нельзя в вашем рассказе не согласиться, повсюду закусной жизни шоу-бизнеса каких-то радужных ощущений не вызывает. Ю. Ф. Да, но до тех пор, пока в обществе не будет подниматься моральная планка, лучшей ситуации в нашей работе ожидать не приходится. Мораль, высокая мораль — вот в чем наше спасение. Спасение всего общества. Кстати, знаете, о чем шла речь на международном конгрессе в Швейцарии, где собрались главы ведущих промышленных гигантов мира, на котором мне довелось побывать? Руководители таких фирм, как «Филипс», «Мицубиси», «Панасоник» и прочие и прочие, обсуждали не раздел сфер влияния, не устранение конкурентов, не захват новых рынков, а... моральные аспекты рыночной экономики. Я надеюсь, что когда-нибудь и наши бизнесмены начнут думать об этом.

После закона должны быть все равны, а льготы и налогообложение пользоваться лишь конкретные суммы, направленные на благотворительность. Это относится и к деятельности творческих союзов. У нас же достаточно внести в устав слова о благотворительной деятельности, а потом кто-то трава не расти, ты уже пользуешься льготами. Шоу-бизнес — это, кстати, очень чуткий барометр положения дел в государстве, его экономике, культуре. Что бы ни случилось в обществе, он всегда на плаву, есть любимица публики, на которых народ идет даже голодный. Но если государство, его экономика в нормальном состоянии — шоу-бизнес развивается естественным образом и соответствует его законам. Если что-то не в порядке, все это всплывает и через сферы нашей деятельности. Вот почему мы видим сегодня и разборки с оружием, и рзвет. То, что на Западе в отношении эстрадных звезд сегодня практически исключено, мы на своей шкуре чувствуем у нас. Наиболее очевидно мы видим и падение общего уровня культуры. Взять тот же самый концерт в Тушине. Ведь организаторы сделали максимум того, чтобы шоу получилось, чтобы создать беспрецедентный концерт. Но как результат невысокой культуры мы увидели и проломленные черепы, и бутылки, летящие в сторону милиции, и избитых военных, которые ни при чем.

И. М. И все-таки, Юрий Михайлович, при всем том, с чем нельзя в вашем рассказе не согласиться, повсюду закусной жизни шоу-бизнеса каких-то радужных ощущений не вызывает. Ю. Ф. Да, но до тех пор, пока в обществе не будет подниматься моральная планка, лучшей ситуации в нашей работе ожидать не приходится. Мораль, высокая мораль — вот в чем наше спасение. Спасение всего общества. Кстати, знаете, о чем шла речь на международном конгрессе в Швейцарии, где собрались главы ведущих промышленных гигантов мира, на котором мне довелось побывать? Руководители таких фирм, как «Филипс», «Мицубиси», «Панасоник» и прочие и прочие, обсуждали не раздел сфер влияния, не устранение конкурентов, не захват новых рынков, а... моральные аспекты рыночной экономики. Я надеюсь, что когда-нибудь и наши бизнесмены начнут думать об этом.

После закона должны быть все равны, а льготы и налогообложение пользоваться лишь конкретные суммы, направленные на благотворительность. Это относится и к деятельности творческих союзов. У нас же достаточно внести в устав слова о благотворительной деятельности, а потом кто-то трава не расти, ты уже пользуешься льготами. Шоу-бизнес — это, кстати, очень чуткий барометр положения дел в государстве, его экономике, культуре. Что бы ни случилось в обществе, он всегда на плаву, есть любимица публики, на которых народ идет даже голодный. Но если государство, его экономика в нормальном состоянии — шоу-бизнес развивается естественным образом и соответствует его законам. Если что-то не в порядке, все это всплывает и через сферы нашей деятельности. Вот почему мы видим сегодня и разборки с оружием, и рзвет. То, что на Западе в отношении эстрадных звезд сегодня практически исключено, мы на своей шкуре чувствуем у нас. Наиболее очевидно мы видим и падение общего уровня культуры. Взять тот же самый концерт в Тушине. Ведь организаторы сделали максимум того, чтобы шоу получилось, чтобы создать беспрецедентный концерт. Но как результат невысокой культуры мы увидели и проломленные черепы, и бутылки, летящие в сторону милиции, и избитых военных, которые ни при чем.

ПРОПИСКА. НАКОНЕЦ СТАВИТСЯ ТОЧКА! НЕТ, ОПЯТЬ ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС, ОТМЕНИТЬ ЛИ ЕЕ ВООООЩЕ ИЛИ ТВЕРДО РЕШИТЬ, ЧТО ДЛЯ НАС СВОБОДА, КОНЕЧНО ЖЕ, ХОРОШО, НО НЕ СВОБОДА — КУДА ЛУЧШЕ. И ПОД ЭТИМ ЛОЗУНГОМ ДВИГАТЬСЯ К СВЕЛОМУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ БУДУЩЕМУ.

КАКОМУ выводу приходишь, когда знакомишься с реакцией большинства (представителей властей, прессы, отдельных граждан) на решение Комитета конституционного надзора Верховного Совета СССР ввести с 1 января 1992 года вместо разрешительного (или, точнее, запретительного) порядка прописки просто регистрационный. Против этого, а значит, против предоставления человеку права самостоятельно, без участия чиновников, выбирать место своего жительства (права, которым во всем мире не располагает только мы один) выступили: ярый защитник демократии Юрий Михайлович Лужков, чуть ли не главный борец за становление правового государства Анатолий Александрович Собчак, председатель Комиссии по прописке и выписке при Моссовете демократ Андрей Вадимович Глинка, успевшие прославиться демократическими воззрениями Радио России, многоуважаемый автор лучших демократических изданий Андрей Нуйкин, а также многие другие известные и неизвестные сторонники демократических преобразований в нашем измученном тоталитаризмом обществе.

Разговор на тему «Господа, позвольте нам не позволить!», состоявшийся на российском радио, показался мне особенно интересным, поскольку его комментировал Андрей Нуйкин — раз, и он был достаточно типичным по аргументации — два: «Конечно, в принципе прописка — это плохо, но отменять ее сейчас несвоевременно». «Нас захлестнет людской поток (или потоп), причем придет, конечно же, не лучшее, а худшее», «Богачи из чужих республик (государств) купят все квартиры» (И. Глинка: «Очередники споят: «где наша жила?»», «В столице прописаться весь преступный мир, как с ним бороться?»).

Корреспондент Радио России пришел на беседу, что называется, не с пустыми руками — с результатами личного предварительного визуального расследования, проведенного в фойе одной из привокзальных гостиниц. Обозрев тех, кто прописался в ней на ночь, корреспондент просто задохнулся от ужаса: «В гостиничном фойе меня окружали такие рожи... Раздутый-раздутый, им только прописка и не хватало. Ой, надо хорошенько подумать...»

тупления: «Создается впечатление, что кто-то нарочно, чтобы помешать приватизации жилья, подкидывает нам эти трудности. Приватизация должна предшествовать отмене прописки, а не наоборот. Действительно, поедут сюда не лучшие. Несвоевременно все это. Да, развитие рыночных отношений приводит к росту безработицы, и людям придется устроиться, в том числе в других городах, но лучше это делать организованно».

Так и хотелось спросить: «Уж не на лимит ли вы, тов. Нуйкин, возлагаете надежды». И задать много других вопросов. О той же приватизации, например, о том, что чему должно предшествовать. Приватизация-то жилья давно идет. И кое-кто успел выкупить квартиры до начала многолетних бесплодных депутатских дебатов. Выкупить (согласно постановлению Совета Министров) и на законном основании как личную собственность продать. С той поры покупатели маются в неведении — их эти квартиры или нет, учитывая, что прописаны им не разрешают. Так что же чему должно предшествовать?

Я лично думаю так. Либо кому не положено (жулики, например, если доказано, что он жулик) вообще не разрешайте покупать квартиру (а скажите это в тюрьму), либо, продавая, прописывайте, неважно на лица (рожи). Рожи, как бы страшны они ни были, вообще с пропиской не имеют никакого отношения, скорее — к тому, что мы живем, как живем, — а запретах и ницете.

Хотелось бы мне опспорить и другой расхожий тезис — о том, что с отменой старого порядка в больших городах, в первую очередь в ту же Москву, например, или в тот же Санкт-Петербург, из-за того, что там уже Алма-Ату клинут не лучшие, а худшие. Думаю, логичнее предположить как раз обратное. Во-первых, для худших (воров, убийц, спекулянтов) преград не существует, они всегда и везде находят, находят и будут находить для себя «хазы». Во-вторых, засвечиваться (прописываться) им ни к чему. Приехал, совершил свое

черное дело — и до свидания, ищите ветра в поле.

Маленькое тому доказательство из иной сферы. Недавно разразился очередной скандал на Черемушкинском рынке Москвы. Легковая машина въехала под запретительный знак и поперла, будто танк, буквально давя людей, оказавшихся на закрытой для проезда части дороги. На шум подоспела (всегда бы так!) милициская машина и тут же обнаружила, что автомобиль-нарушитель, приехавший, кстати, из другой республики, не имеет номерного знака. Нет, он не был только что куплен. Просто без номера легче скрыться, вот его и сняли. Не нужны жулику опознавательные знаки — и номера на машинах им помеха, и прописка.

Нелепы, на мой взгляд, и рассуждения о богатых, которые, по устоявшемуся мнению, все квартиры купят. Почему купят? Да они давно все, что им было нужно, уже купили. И прежде всего — право на прописку. И впрямь будут покупать, если ничего не менять. Потому что кто же, какой миллионерский чин устоит перед их деньжищами, перед взятками в десятки, а в период инфляции — и в сотни тысяч рублей? Так что богачи из любых регионов, когда захотели, тогда и стали постоянными жителями тех городов, которые для себя облюбовали, — то Сочи, то Ялты, то Москвы, а кто и Санкт-Петербурга. И в дальнейшем, где захотят, там и прописуются, хоть ужесточили запреты еще в десятки раз. Очень неплохо распространить наконец такое же право и на бедных, какими все мы являемся.

А то москвич тов. Иевлев, например, инвадент Отечественной войны 1-й группы, не имеющий возможности сам себя обслуживать, никак не добьется прописки в своей квартире ухаживающей за ним дочери из Подмосковья. «Не видим оснований», — отвечают на его слезные мольбы из Комиссии по прописке и выписке при Моссовете, который руководит тов. Глинка, полагающий, что запрет на прописку поможет решить в Москве жилищную проблему.

Господа, позвольте вам не позволить!

Лора ВЕЛИКАНОВА

Хотя прекрасно знает, что только за последние пару лет Москва выросла на миллион жителей. Таков коэффициент полезного действия запретительных мер. Они не для законопослушных. Так что если кому, как воздух, нужно, чтобы прописанные окопы были законным путем сняты, так это лучшим — тем, кто взятки давать не умеет и законы нарушать не привык. Кто едет в другой город не за легкой наживой, а скажем, по семейным обстоятельствам или в поисках возможностей для самореализации. Не лимитчиками — временщиками и пьяницами будут тогда поплывут столичные города, а профессионалами и талантами.

НЕ МОГУТ возразить (тот же тов. Собчак, например, или тов. Нуйкин, другие официальные и неофициальные лица): что, мол, она лимитчик человек не знает, что прописка — зло! Только отменить ее надо не сейчас, а когда-нибудь потом. Когда минет кризис, когда все утрясется. Вот о чем идет речь.

Напрасные надежды! Кризис не минет никогда, если не сделать решительный прыжок в царство свободы, что несомненно с карзмерным уставом, приписывающим всех нас на всю жизнь к определенному адресу места жительства. Об этом я твержу достаточно давно и потому считаю и себя тоже ответственной за решение, принятое Комитетом конституционного надзора. Дважды в течение года я призвала его сделать этот шаг. Первый раз в статье «Бабочки на булавках» («ЛП» от 7 марта 1990 г.), второй — в статье «Не для печати» («ЛП» от 21 ноября 1990 г.). Спрашивала: неужели комитету так и не хватит мужества взять на себя ответственность за отмену постылого прописочного крепостного права?

Сколько писем тогда пришло, какие благодарственные были отклики! А равно через год, когда вольная стала чуть ли не реальностью, оказывается, что она не ко времени! Категорически с этим не согласна.

Прописка — важнейший элемент тоталитарного режима, родовый признак административной системы, царства несвободы, в котором мы жили. И при этом — признак незаконный. Ни в Конституции СССР, ни в других законах, когда-либо утверждавшихся Верховным Советом СССР, никаких статей, ограничивающих право человека на прописку в любом, где ему заблагорассудится, месте, нет. Запретительные вердикты, выносил, не имея на то законных оснований, Совет Министров СССР. Ни этого Совета Министров, ни самого СССР уже нет, ни тоталитарного режима вроде бы не существует, почему же запреты, введенные им, должны, как ни в чем не бывало, здравствовать?

Многие годы известный демограф Виктор Иванович Переведенцев твердит: в России люди валяют валяло не до беспредела, а в зависимости от влияния в них рабочих мест, соответствующих той или иной специальности, и жилья. Так чего же мы все время пугаемся!

Еще два-три года назад нас запугивали тем, что отмена лимитов на подписку приведет к такому гигантскому росту, тиражам газет и журналов, что придется все леса, извести на бумагу. А что вышло? Запреты сняли, и газеты с журналами стали гоняться за подписчиками, тиражи даже самых популярных изданий катастрофически падают. Так может оказаться и с пропиской. Запретный плод сладок. Зачем всем валяло валять в Москву, если посылится в ней легко, а колбасы и бутылки купить так же трудно, как в любом другом городе, даже труднее? Если условия жизни везде одинаковые — то ли одинаково плохие, то ли (когда-нибудь) одинаково хорошие! А главное — одинаково доступные!

Чтобы окончательно прояснить для себя все стороны уходящей в прошлое прописочной проблемы, я задала несколько вопросов тому, кто все же взял на себя ответственность покончить с ней — председателю Комитета конституционного надзора С. С. Алексееву.

— Еще год назад комитет не решился принять решение об отмене запрета на прописку. Почему сегодня решились?

— Последний Съезд народных депутатов принял Декларацию прав и свобод человека, в том числе о праве свободно выбирать место своего жительства (статья 21). Как же можно утверждать закон, а на практике делать вид, что его нет? Значит, опять вранье! Так что нам отступать было некуда. Но мы установили срок для устранения законодательным путем всех неясностей, связанных с новым порядком прописки, — до 1 января 1992 года.

В законе могут быть ограничения. Например, я считаю, что регистрационный порядок нельзя вводить сразу, в один день. Могут быть установлены какие-то этапы. Я думаю, что для столицы с учетом ее статуса нужно оговорить особые условия, чтобы не создавать помех для работы правительственных учреждений.

Мы даем разъяснение: до тех пор пока все законодательные акты, регулирующие новый порядок, не будут введены, продолжают действовать прежние правила. Иначе возникнет правовой вакуум, чего никак нельзя допускать.

— Кто должен разработать новые законоположения?

— Республике. Причем быстро, учитывая, что наше заключение имеет императивный характер.

— За два месяца?

— Если этот срок будет недостаточен, его надо несколько продлить. Но ненадолго.

— Что еще вы вкладываете в понятие «законоположения о регистрации»?

— Если прописка временная (на 2—3 месяца), ничего не надо. Приехал, зарегистрировался и живешь. При переезде на постоянное место жительства (семьи) должно быть жилье и т. д. Очевидно, полностью перейти на регистрационный порядок можно будет только в течение будущего года.

— А как вы относитесь к аукциону на прописку? Ведь это же, по сути, аукцион на права человека — меня они возмущают до глубины души.

— А меня нет, поскольку это просто легализация того, что фактически существует. При нынешней, запретительной, системе прописки аукцион — это попытка вырвать одно из важных материальных благ из рук чиновников, вывести его на какие-то рыночные отношения.

— То есть это уходящая ситуация? Что ж, пожалуй, вы меня убедили: она лишь доказательство — еще одно — того, что с прописочными манипуляциями пора кончать.

ПОСЛЕДНИЙ аргумент: 25 октября программа, которую мы по-прежнему называем программой «Время», передала такую информацию: Всесоюзный центр по изучению общественного мнения (ВЦИОМ) задал опрашиваемым вопрос: «Что мешает человеку работать там, где ему хочется?» Каждый второй (47 процентов) ответил: «Прописка».

ЕЩЕ НЕДАВНО это судебное дело прошло бы совершенно незамеченным, никто бы и внимания не обратил. А сегодня вокруг него разгорелся спор, от результатов которого, скажу без преувеличения, во многом будет зависеть судьба нашей уголовной юстиции.

Если опустить все частности и детали, суть дела проста. Николай Григорьевич Попов был избран председателем народного кооператива «Строитель». Кооператив среди прочих работ занимался ремонтом цеха на заводе минеральных вод «Камчатский». Возникла проблема: как лучше крыть в цехе крышу. И тогда один из сотрудников «Камчатского» — Юрий, подав интересную идею. Осушители ее — эффект получился огромный. За хорошую идею полагается вознаграждение. И хотя наличных денег у кооператива не было, Попов исхитрился и заплатил Юрию 38 тысяч рублей. Общее собрание с этой тратой согласилось. А председатель кооператива между тем привлек и уголовной ответственности за хищение общественной собственности, и особо крупных размеров и осудили на 8 лет лишения свободы.

На заседании Президиума Верховного суда РСФСР его председатель В. М. Лебедев предложил дело это производством прекратить. Собственник, кооператив «Строитель», никаких претензий к Попову не имеет. Высший орган кооператива — общее собрание — считает, что ущерба кооперативу не нанесено. О нем же хищения может идти речь? Президиум Верховного суда, однако, с доводами своего председателя не согласился. И В. М. Лебедев направил представление на имя председателя Верховного суда СССР Е. А. Смирнова: «Прошу внести протест в пленум Верховного суда СССР».

Поразительно интересная ситуация. Я бы даже сказал, революционная! Сколько раз писал в свое время «Литературная газета» о процессах, когда несчастного хозяйственника судили за хищение государственной или общественной собственности, а в то время как собственность эта благодаря его же действиям не только не убавлялась, но,

напротив, очень часто возрастала и увеличивалась.

Нелепость, абсурд, бред! — так, и только так, объясняли мы на страницах «ЛГ» эти позорные судебные процессы. Но ведь, если вдуматься, никакой нелепости, никакого абсурда в тех судебных преследованиях не было. Напротив, все обстояло исключительно логично, на редкость логично. Просто не за хищение социалистической собственности судили, строго говоря, тех хозяйственников (какое хищение без ущерба для собственника?), а за ПОКУШЕНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ — власть устанавливать цены, нормы, расценки, распределять ресурсы и т. п.

В сущности, все сводилось тогда к одному ключевому вопросу: что у нас в стране есть самое главное, самое бесценное богатство — собственность или власть? Если собственность, то пределы, возможности власти неизбежно будут ограничены. Если власть, то собственности должна быть беспредельна, иначе не получается. Вот о беспредельности собственности (в том числе и так называемой социалистической) и свидетельствовали многие тогдашние судебные процессы о хищении.

Но если людей судили тогда не за ущерб, причиненный государству, а за послушание и неподчинение государственной власти, то какие же тут уголовные процессы? Чистой воды ПОЛИТИЧЕСКИЕ. И люди, посаженные на скамью подсудимых, являлись, в сущности, все теми же диссидентами, только диссидентами экономическими.

Политические диссиденты, к счастью, давно уже на свободе. А вот 127 тысяч несчастных хозяйственников и по сей день томится в советских тюрьмах и колониях (данные Общества защиты прав

Вы полюбите клубнику со сливками!

Александр БОРИН

осужденных хозяйственников и экономических свобод). Вся вина таких людей нередко состояла лишь в том, что, связанные по рукам и ногам драконовскими запретами, они пытались как-то работать, делать свое дело. В печати недавно появилось сообщение, что готовится их амнистия. Дай-то Бог! Только задача разве ограничивается тем, чтобы простить этих бедных виноватых горемык? Ну, а дальше, потом? В наши свободные времена? Политическая власть снова станет действовать под вывеской права и юстиции?

Потому-то представление председателя Верховного суда РСФСР В. М. Лебедева, абстрагируясь от деталей конкретного дела, и расцениваю как призыв переименовать ЮСТИЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ

ЮСТИЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ (простите за тавтологию).

В чем же суть юридического спора по этому делу? Кооператив «Строитель» говорит: «У меня ущерба нет, есть, наоборот, выгода». А государственная власть в лице следственных органов утверждает: «Ничего подобного, ты пострадал». Кооператив «Строитель» не просит его защищать, а государственная власть настаивает: «А мы тебя все равно защищать будем, хочешь ты этого или не хочешь».

В свое время ходил такой анекдот. В Англии собралась группа лебористов. Оратор произносит пыльную речь о социализме. Поднимается рука: «Можно вопрос?» — «Давайте». — «Расскажите, что такое социализм». «Ну как вам объяснить? — отвечает оратор. — При со-

циализме вы каждый день будете кушать клубнику со сливками». Рука поднимается снова. «Ну что еще?» — «А если я не люблю клубнику со сливками?» «При социализме — гремит оратор, — вы полюбите клубнику со сливками».

Прежде, когда под видом государственной собственности часто защищались лишь государственная власть, она, власть, и решала, кому любить клубнику, а кому — черствую корочку, где совершалось хищение социалистической собственности, а где — ничего подобного. Но сегодня-то по закону «О собственности в РСФСР» юридическое лицо (тот же кооператив) обладает уже не абстрактной социалистической, а конкретной частной собственностью. А частная собственность — это не только частное имущество. Это прежде всего сфера частных отношений по известному, но такому прежде далекому от нас принципу: «Мой дом — моя крепость».

Так вот, в каких пределах государственная власть может сегодня распоряжаться в моем частном доме? Если, скажем, в нем найден труп или убитин разгром, а мебель перевернута, ящики в шкафах пуста, государство, естественно, не должно испрашивать у меня разрешение, чтобы ловить убийц или воров. Его право и его обязанность. Но вправе ли оно, мое государство, без моего разрешения считать серебряные ложки в моем буфете, а не досчитавшись, говорить мне: «Видишь, поджокинни не хватает. Хочешь не хочешь, но я завою твою!»

А ведь осуждение кооператора Попова — точь-в-точь по этой самой логике. Нет, не интерес кооператива «Строитель» здесь защищается, пустое. Опять, как прежде, как всегда, власть защищает самое себя. И чем меньше простора оставляет ей нарождающаяся у нас сегодня частная собственность, тем острее

вечнее, яростнее и упорнее власть себя защищает. Зубами!

Некоторое время назад в статье, обличающей коммерсантов, газета «Советская Россия» напечатала: ну так что же, государство, значит, теперь уже не может защитить свои интересы перед частным собственником, «нарождающимся у нас сословием миллионеров»? Ерунда, не о государственных интересах звучит здесь тоска, слезы льются все о той же беспредельной, неограниченной государственной власти. Любой государственный орган, посчитав себя пострадавшим от миллионера-частника, вправе предъявить к нему ГРАЖДАНСКИЙ ИСК. Суд постановит — и частник обязан будет раскошелиться. Но в то-то и суть, что гражданский спор — это спор НА РАВНЫХ. Обе стороны в нем совершенно равны. Нет ни властвующих, ни подвластных. То ли дело — громкий уголовный процесс, когда в руках ПОЛИТИЧЕСКОЙ власти и следственный илзор с зарешеченными окнами, и тюремный «воронок», и конвоиры по бокам ПОЛИТИЧЕСКОГО противника.

Нет, не закон противопоставлен нарождающейся сегодня у нас частной собственности. Закон, наоборот, ее опира. Противопоставлен ей произвол. И от того, что в конце концов возобладал: законная частная собственность или притесняющий ее, рядящийся под законность политический произвол — и зависит, куда мы пойдем. Вперед или назад. К свободе, к цивилизации или обратно, в светлые кущи социализма.

Сегодня, может быть, это вопрос всех вопросов.

Ну, а дело кооператора Н. Г. Попова будет теперь решаться в Верховном суде СССР. О результатах мы сообщим нашим читателям.

Раб, заложник, соучастник

Хочу высказать одно весьма горькое предположение: если структура собственности радикально, на деле у нас в стране не изменится, то и новая структура власти, избранная новым демократическим путем, ровно ничего не даст. Рано или поздно она станет рабом, заложником, а то и соучастником в той коррумпированной структуре, которая неизбежно связана с государственной собственностью. Система, основанная на государственной собственности, объективно порождает преступность. Бюрократ и жулик — две стороны одной медали. Жулик, заинтересованный в том, чтобы хапать, а не зарабатывать, нуждается в прикрытии. Поэтому он охотно корит бюрократа. А бюрократ, которому казенный тощий харч не по душе, охотно эту дань берет. Друг без друга они не могут. Честный же предприниматель — антагонист того и другого. Поэтому и ведется с ним такая яростная борьба. Под маской уголовных репрессий осуществляется физическое насилие над теми, кто пытается своей деятельностью воспроизвести структуру, несовместимую со структурой власти, основанной на государственной собственности. Особая забота такой власти — не дать сегодняшним предпринимателям, частным собственникам, себя легализовать, ибо, легализовав себя, они могут сформироваться как законная политическая сила. А это для структуры, основанной на государственной собственности, смерти подобно. Этим, и только этим, объясняется та свирепость, с которой власть преследует сегодня нарождающееся племя свободных предпринимателей.

А. ЯКОВЛЕВ,
доктор юридических наук,
народный депутат СССР

Можешь не вмешиваться — не вмешивайся

Создается парадоксальная ситуация: нормы, регулирующие нашу гражданские правоотношения (закон о кооперации, закон о предпринимательской деятельности и др.), устанавливаются сегодня openly, рыночные, порядки, а действующий еще уголовный кодекс диктует подчас совсем другое, прямо противоположное. Получается разрыв, который ставит нас перед судьями немало вопросов. Скажем, хозяйственник своей нерадивой деятельностью причинил предпринимателю миллионный ущерб. По нашему УК здесь все признаки халатности, уголовно наказуемого преступления. Но мы ведь с вами начинаем жить в условиях рынка. А рынок есть рынок. Хозяйственник мог пойти на риск, но увы, проиграть. Так что же, судить его за это? Не правильнее ли такое дело рассматривать в гражданско-правовом порядке?

Даже сама судебная процедура сегодня иной раз не учитывает всех новых условий. Вы собираетесь предъявить иск к своему контрагенту. Однако публично рассмотрение спора в открытом судебном заседании вам вовсе не улыбнется. Обнародование определенных аспектов вашей хозяйственной деятельности может привести к нежелательным для вас последствиям. Почему бы не разрешить в таких случаях особую примирительную процедуру? С согласия сторон судья сам, без заседателей и публики, рассматривает дело и пытается привести стороны к примирению.

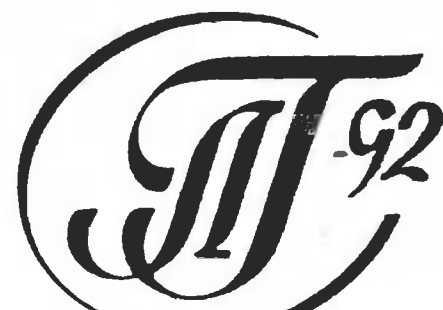
Коренная разница между государством тоталитарным и государством демократическим состоит в том, что последнее старается как можно реже вмешиваться в нашу с вами жизнь и в тех только случаях, когда этого действительно требуют интересы его граждан.

З. КОРНЕВА,
председатель Мосновского городского суда

Не твоё государёво дело

Надо ли наводить порядок в экономике с помощью Уголовного кодекса? И мировая практика, и отечественные научные изыскания однозначно доказывают, что тюрьма, уголовные репрессии — инструмент для этого весьма нежелательный, шаткий. Разумеется, там, где хозяйственные отношения оттоплены, скажем, подкупом, взяткой, применением физического насилия, виновные должны отвечать по всей строгости закона. Во всех же других случаях куда эффективнее действуют методы гражданско-правовые. Есть истец, есть ответчик, вот пусть суд или арбитраж и вынесет свое решение. Замечено, однако, что приоритет гражданского права присущ чаще всего развитым, высоким цивилизациям. Методы же карательных, силовых репрессий, наоборот, — любимое детище тоталитарных режимов. Поэтому как раз эти методы и поставлены во главу угла действующего у нас сегодня законодательства. Вывод один: надо его менять. И чем скорее, тем лучше. В разрабатываемый сейчас проект нового Уголовного кодекса России в качестве краеугольного камня закладывается уже совершенно новая, современная концепция. В основе ее не подавление, а, наоборот, защита экономических свобод. В какой нормальной стране, где уважаются права человека и права собственника, государство станет вторгаться в отношения двух контрагентов? Если у них нет претензий друг к другу, ты вообще не дуешь туда носа. Не твоё, как говорится, государёво дело. У тебя много других забот. Настоящей юстицией здесь и не пахнет. Это антиюстиция.

Н. ФЕДОРОВ,
министр юстиции РСФСР

ВСЛЕД ЗА КОЛЛЕГАМИ, ДРУГИМИ НАШИМИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯМИ, АЛЕКСАНДР БОРИН РАЗМЫШЛЯЕТ О ЗАВТРАШНЕЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ «ЛГ».

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ...

Когда-то, в годы застоя, нам, журналистам, совсем не обязательно было стараться всякий раз сказать свое новое слово, блеснуть свежей мыслью. Если удавалось произнести вслух, протачить сквозь цензурное сито то, о чем и так все шептались на московских кухнях, мы уже были счастливы. И неважно даже, получалось это сейчас, немедленно, или же ждать приходилось месяцы, а то и годы — мы жили в атмосфере остановившегося, окаменевшего времени. Теперь, слава Богу, цензура отменена, пиши и говори, что хочешь, но уж только не заезжайся, не промедли, ибо актуальное сегодня — завтра безнадежно устареет. А у меня, между тем, все настойчивее зреет желание не торопиться, не нестись галопом за событиями, а остановиться, задуматься, оглянуться. Оттремело, казалось бы, ушло в прошлое сенсационное дело АНТА, потеряла вроде бы актуальность, писанка-переписанка и следующая громкая история — «дело о 140 миллиардах», но чем дальше занимаешься журналистским исследованием этих и других им подобных дел, тем яснее становится, что знаем мы о них только вершки, только надводную часть айсберга, а за ними такая глубина, такие корни — аж голова кругом. Есть основания предполагать, что шумиха, поднятая вокруг этих дел, должна была послужить лишь отвлекающим маневром, прикрыть иные, куда более широкомасштабные операции, за которыми стояли уже не злостные кооператоры, а весьма влиятельные политические силы. О результатах своих по-

исков и исследований я постараюсь рассказать читателям «ЛГ» в 1992 году. Как и вообще о той ожесточенной, нередко явной, но чаще тайной войне, которая велась, да и по сей день ведется определенными, все еще достаточно могучими политическими силами против нарождающихся в стране рыночных структур, а если взглянуть поближе, то и вообще против устанавливающихся с трудом демократических порядков. «Плоды плача» — такой вину я газетную рубрику, где будут печататься результаты наших журналистских расследований, аналитический обзор вчерашних и сегодняшних громких событий.

Но, может быть, особенно важно возродить на газетных страницах честный, прямой разговор о нас самих — кто мы сегодня есть, какими мы становимся в бурном вихре политических страстей? Статьи о нравственности,

когда-то традиционные для «Литгазет» совсем почти исчезли с наших страниц. А почему? Разве столько лет яростно отвергаемый нами тезис, будто цель оправдывает средства, сегодня в бесконечных политических борениях не грозит исполдств, незаметно проникнуть и в нашу среду, овладеть нашей психологией? А от опасности цинизма, самооправдания мы что, совсем уже забылись, ничто застрахованы?.. Остановиться, оглянуться! Чем сложнее, ожесточеннее, стремительнее наше время, тем важнее, наверное, помнить о вечных истинах и вечных правилах. Стараться их не утратить, не растерять. При всех политических ветрах оставаться самим собой. Вот это, мне кажется, и должно стать опять одним из главных лейтмотивов «Литгазетской» публицистики, обращенной к нашим, увы, сильно поредевшим читателям.

Детские игры?

Фото Владимира БОГДАНОВА

В «ЛГ», № 41 секретариат правления СП СССР высказал свое мнение о некоторых шагах, предпринятых руководством СП РСФСР на VIII [чрезвычайном] съезде и после него. Однако писательской общественности, всем, кто причастен к литературе, полезно знать не только нашу, секретариата правления СП СССР, точку зрения, но и компетентного юриста. Поэтому просим редакцию «ЛГ» опубликовать суждения доктора юридических наук, профессора В. ДОЗОРЦЕВА — о степени юридической правомерности постановления VIII [чрезвычайного] съезда писателей РСФСР и иных связанных с этим постановлением решений руководства СП РСФСР.

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СП СССР

Основная идея, которая лежит в основе документов, принятых органами СП РСФСР в августе-сентябре 1991 г., заключается в том, что структуры Союза писателей должны следовать структурам государства, при этом аналогичны и методы преобразования этих структур. Эта идея совершенно несостоятельна.

Союз писателей СССР в соответствии с его действующим уставом от 2 июля 1971 г. представляет собой общественную организацию, которая является добровольным объединением литераторов как физических лиц, созданным на основе общности интересов.

III пленум правления Союза писателей РСФСР принял решение созвать VIII [чрезвычайный] съезд писателей России, установив, что «делегатами этого съезда считаются делегаты, ранее избранные на IX Всесоюзный съезд писателей» (постановление от 31 августа 1991 г., п. II). Оценка правомерности и последствий этого решения должна быть произведена с учетом как уставных документов СП СССР и РСФСР, так и природы общественных организаций.

Устав СП РСФСР предусматривает создание новой, не зависимой от СП СССР организации (вопрос о том, насколько правомерно такое создание, здесь не рассматривается). Раз так, это разные организации, СП РСФСР — другая по отношению к СП СССР организация, между ними возможны только договорные связи. Каждая из этих организаций имеет свое собственное членство, причем один и тот же литератор может оказаться членом одной или обеих этих организаций. Поэтому выборы, произведенные в одной организации, не могут иметь силы для другой организации. Даже если в выборах участвовали те же люди, они выступили в другом качестве.

Из сказанного ясно, что выборы, которые проводились на съезде СП СССР

членами СП СССР, не могут иметь правовой силы для другого творческого союза (общественной организации) — данного СП РСФСР. Поэтому заинтересованные лица могут потребовать признания неправомерным VIII [чрезвычайного] съезда СП РСФСР и соответственно не имеющими силы его решения, поскольку полномочия представленных на нем делегатов не опираются на надлежащие основания и потому ничтожны. Каждый из союзов — это добровольное объединение личностей. Значит, любой член СП СССР без своего заявления не становится членом другого союза, в частности СП РСФСР, и может не пожелать вступать в него, оставаясь членом СП СССР. Может он вступить и в другой писательский союз России...

Законодательство РСФСР не содержит никаких указаний, допускающих возможность обращения в собственность СП РСФСР имущества СП СССР, находящегося на территории России. При этом Декларация о государственном суверенитете РСФСР, Закон об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР содержат положения, относящиеся только к государственным структурам. Закон о собственности в РСФСР вообще не содержит положений, могущих иметь отношение к рассматриваемой проблеме. Закон о предпринятии и предпринимательской деятельности касается только организаций, относящихся к коммерческим структурам, к которым общественные организации причислить нельзя. Поэтому ссылки на эти акты в постановлении VIII [чрезвычайного] съезда СП РСФСР юридически несостоятельны и выявляют полную юридическую некомпетентность их авторов.

Советскому законодательству (равно как и законодательству вообще) известны два способа прекращения юридической лиц — ликвидация и реорганизация. При реорганизации, формами

КАКИМ БЫТЬ СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ?

Точка зрения юриста

которой являются, в частности, разделение и выделение, устанавливается правопреемство, то есть права переходят к другим вновь созданным организациям. При ликвидации правопреемства права на имущество перестают существовать и ни к кому не переходят (права могут возникнуть у другой организации вновь). Именно эти основания предусмотрены ст. 37 ГК РСФСР.

Существование и порядок принятия решения о прекращении. Ст. 14 Закона СССР об общественных объединениях предусматривает, что ликвидация общественного объединения осуществляется по решению съезда (конференции) или общего собрания, если нет оснований для его ликвидации в судебном порядке. Аналогичное указание содержится в п. 29 устава СП СССР. Всесоюзный съезд писателей не принимал никакого решения ни о ликвидации Союза писателей СССР, ни о его реорганизации. Решение любого иного органа по этому вопросу не может иметь никакой правовой силы. Не влечет за собой автоматического прекращения Союза писателей и преобразование Союза писателей в общество. Не влечет за собой автоматического прекращения СП СССР и выход из него СП ряда республик.

СП СССР до решения всесоюзного съезда продолжает существовать в прежнем виде. Для вывода о том, что он самопроизвольно «распался», «рухнул», нет достаточных правовых оснований. Литераторы — члены СП сохраняют право на объединение на любой избранной ими основе.

Подход к спору о разделе имущества СП СССР произведен от решения организационного вопроса — о том, сохранился ли СП СССР, или прекратил свое существование, или хотя бы подвергся реорганизации. Из вывода о сохранении СП СССР следует, что имущество СП СССР не может быть подвергнуто разделу.

Для подтверждения этого вывода

следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. В общественных организациях нет паевых взносов и паевого фонда. Это значит, что при выходе из организации ее члену не должно передаваться никакое имущество. Это вытекает из некоммерческого характера общественных организаций. Тем более нет никаких оснований для выделения этого имущества в пользу организации, куда перешли все или часть бывших членов организации, где они ранее состояли, причем не исключено сохранение и прежнего членства.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Образование в РСФСР самостоятельного Союза писателей России вполне правомерно. Такое образование может быть произведено в порядке, установленном для общественных организаций — на основе индивидуального волеизъявления входящих в этот союз лиц. Может быть создано и несколько писательских организаций. Никакое «организационное» решение о перемещении членов одной общественной организации в другую не может иметь правовой силы. И ставить вопрос только о «перерегистрации» неправомерно. Такое решение было бы выражением крайнего антидемократизма. Лица, пожелавшие стать членами новой организации, могут сохранить членство в прежней организации или выйти из нее.

Соответственно следует квалифицировать и полномочия делегатов VIII [чрезвычайного] съезда писателей России. Если они претендуют на выступление в качестве участника форума новой организации, они должны иметь полномочия от лиц, желающих стать ее членами. При наличии других полномочий эти делегаты не вправе выступать от имени такой новой организации.

Объявление Союза писателей России правопреемником Союза писателей СССР не имеет надлежащей правовой базы.

Когда готовилась «Родительская страница-1» («ЛГ», 18 сентября 1991 г.), честно признаемся, мы сомневались: откликнутся ли читатели! Поэтому объявили «РС» экспериментальной. Оказалось: читатели, несмотря на наши социально-экономические катаклизмы, не потеряли интереса к проблемам «отцов» и «детей». Сегодня мы представляем лишь малую часть откликов на анкету «РС». И предлагаем включиться в исследование новой темы — «Кумиры в нашей жизни». А еще мы ждем от читателей конструктивной критики: какие публикации «РС» кажутся вам случайными? Почему? Какие важнейшие проблемы «отцов» и «детей» ждут исследования? С мнением каких авторитетных лиц вы хотели бы познакомиться на нашей странице! Словом, давайте делать «Родительскую страницу» вместе.

Игорь ГАМАЮНОВ,
Наталья ГАМАЮНОВА,
ведущие
«Родительской страницы»

На анкету № 1 отвечают «дети» ОБМАНУТЫЕ... ПРОЗРЕВШИЕ...

КТО ЕСТЬ КТО:

АЛЕШИН Э. Таганрог, 24 года.
ГАВРИЛОВ ИВАН. Москва, 19 лет, учится в Московском педагогическом государственном университете, специальность — психолог, работает в школе.
БИРЮКОВА Н. Е. Ишкар-Ола, 26 лет.

ГЕИЗ АЛЕКСЕЙ. Москва, 22 года, преподаватель иностранного языка.
КАМРАТОВА С. В. Кострома, 30 лет. («Честно говоря, мне хоть и 30 лет, — призналась она, — но очень хотелось бы ответить на вопросы «детей». Уж такое никчемное и невосребанное наше поколение, а потому так хочется обвинить во всем родителей, найти крайнего...»)
И. В. Новосибирск, 17 лет, студент.

МИКА. Москва, 19 лет, студент Московского горного института, панк.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ: К лучшему или к худшему изменилась за последние годы наша страна? Твои родители? Ты сам? Что ты ждешь от жизни в ближайшие 5 лет?

МИКА. Страна изменилась? Империя зла пока продолжает свой кровавый дела. Эта родина — смерть! Родители постарели. Я сам изменился к лучшему, научился понимать. От жизни не жду ничего хорошего, кроме GIRLFRIENDS, BEER, DEATHRASH, PUNK ROCK.
БИРЮКОВА Н. Е. Стало легче быть самим собой для тех, кто не может жить «как все». Родители не изменились. Я приобрелась к христианству. Гораздо приятнее обдумывать свои эгоистические порывы не из чувства долга, а из любви к Творцу.

А. ГЕИЗ. Страна слишком резко и слишком жутко обнищала. Стало больше озлобленности, хамства, бессмысленных преступлений, страха и отчаяния. Нынешняя перестройка была затеяна в интересах правящего класса, который понял, что если жить по-буржуазски, то на их век не хватит. Но перемены стали неуправляемы и привели к страшным последствиям.

«Отцы» ПОСЛЕ КРАХА ИЛЛЮЗИЙ

КТО ЕСТЬ КТО:

БЕЛОЖАНКИН В. К. Красноярск, 39 лет, врач.

ГОРЛАНОВ В. М. Уфа.

ЗАХАРОВ В. Н. Москва, ветеран войны и труда, пенсионер.

ЗАХАРЬИН Л. Ф. Ульяновск, 1924 года рождения, участник войны, член партии с 1947 года до 5 августа 1991 года.

НУРМАНОВА Э. А. Санкт-Петербург, 55 лет.

ЛАТМАНИДЗЕ Б. М. Киев, бывший шофер, сейчас предприниматель.

РОТАХИН А. П. Оренбургская область, 55 лет, инженер «Мокосимирмонта».

СИМОНОВИЧ Н. А. Москва, 36 лет, юрист (отвечал по телефону).

СЕМИЛЕТЕНКО В. В. Петропавловск-Камчатский.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Хотели бы вы, чтобы ваши дети осуществили то, что пока не удалось вам? Что именно?

М. ГОРЛАНОВ: Ничего не осуществил в своей жизни, не жил своим умом, был опутан инструкциями, постановлениями, живыми указаниями. Я был работником, добывая еду себе и своим детям. Не мог научиться их жить, потому что сам не мог жить самостоятельно.

Есть, однако, люди, их до отчаяния мало, которые не только нищими стали, но и обрели богатство — духовное. Изменения к лучшему в том, что есть на полке проза Булгакова и стихи Гумилева. Я сам изменился к лучшему. Я уже дорос до того, что провел известную ночь у Белого дома, и это был трудный рост.

И. В. Страна превратилась в огромный дурдом. Ну как могли 5 лет какой-то перестройки остановить процесс, идущий тысячелетие? Это массовое сатанинское сумасшествие теперь уже, к сожалению, необратимо. Мои родители от нашей все более биологической борьбы за жизнь лучше стать не могли, разве что мудрее. Мне кажется, в ближайшем будущем будет падение с ускорением. А в конце — пришествие Христова, спасение через веру.

И. ГАВРИЛОВ. Трудно сказать, к лучшему или худшему изменилась жизнь. Один из признаков лучшего — появились сомнения. Ну, а насчет худшего — это, конечно, количество пролитой крови за последние время...

ВОПРОС ВТОРОЙ: Уверен ли ты, что время жизни и самообмана уходит навсегда? Приходится ли тебе быть неискренним? Кто (или что) вынуждает?

МИКА. Время жизни вечно, а вот самообман — прошлое. Хотя это верно лишь отчасти. Мне всегда приходилось быть неискренним. Меня к этому вынуждает то, в чем я живу...

Э. АЛЕШИН. Да, уверен, что время жизни уходит навсегда. А насчет самообмана... Если вы имеете в виду обманывание коммунистической пропагандой, то я никогда не был обманут. Мне почти с самого детства все правильно объяснили моя мать и моя бабушка, которую много почитал. К тому же «Свободу» и другие радиостанции мы давно слушаем.

С. В. КАМРАТОВА. Неискренней быть не умею. Ничто меня не вынудит на это, даже если побить стану. Мать меня всю жизнь к животному существованию склоняла. И в музыкальной школе учила для того, чтоб «на свадьбах кусок хлеба заработать». Так и говорила: «Всегда съита будешь и в почете». Меня коробили эти слова, потому что звучала во мне тогда высокая музыка. Из-за таких отношений с матерью дух противоречия вырос во мне до неадекватных масштабов.

И. ГАВРИЛОВ. В конечном итоге время жизни и обмана не уходит. Я не уверен, что оно вообще может уйти. Но, естественно, такой глобальной лжи, массового обмана, как раньше, уже не будет.

Н. БИРЮКОВА. Ложь будет до второго пришествия Христа. Непосредственной бываю — по собственной бесхарактерности.

А. ГЕИЗ. Не уверен, что время жизни и самообмана уходит. Не уверен и в том, что в минувшем августе действительно одержана победа. Более того, события убеждают меня, что это не так. По моему мнению, тоталитарный режим еще не умер...

ВОПРОС ТРЕТИЙ: Какие опасные черты прошлого еще присутствуют в нашей жизни? Что ты больше всего боишься?

МИКА. Да все черты присутствуют. Только вот страх прошел, но светлые лица можно было увидеть лишь с девятнадцатого по конец августа. А сейчас опять все только хуже, все только гуще, все та же тупость, все та же мерзость. Многие, вернувшись 2 сентября в школы, институты, на работу, снова обомлели.

Э. АЛЕШИН. Больше всего боюсь за здоровье и жизнь моей матери-пенсионерки. Здоровье у нее плохое, работавшая она не в состоянии, а на пенсию в Таганрог можно только гонять.

И. ГАВРИЛОВ. Опасная черта — страх. Боязнь поверить в то, что ты можешь что-то реально осуществить. И. В. Опасно огромное количество маленьких диктаторов. Боюсь я того, что окажется: демократия — русское слово, а не свойственное.

А. ГЕИЗ. Осталось слепое поклонение кумирам. Неумение критически осмыслить действия тех лидеров, которым доверяли прежде. Осталась тупость, помноженная на злобу. Остался национализм, которого я очень боюсь, потому что у меня волосы черные.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС: Что нужно предпринять, чтобы осуществить наконец в стране коренные перемены? МИКА. Должны вытравить новые поколения.

И. ГАВРИЛОВ. Я не уверен, что в стране они возможны. Нужно обратить внимание на систему образования в стране. Ребята, которые сейчас учатся

ся в школе, должны все-таки стать личностями.

А. ГЕИЗ. Нужно освободиться от империи — тюрьмы народов. Надо освободиться от жуткого влияния КГБ. От тех союзных органов, которые могут пойти на любые злодеяния, лишь бы спасти себя.

Н. БИРЮКОВА. Научиться мыслить! У дураков коренные перемены могут быть только к худшему. И научиться сочувствовать.

Э. АЛЕШИН. Нужно дать людям землю. И предприятия — в собственности, защитить их право на собственность.

ПЯТЫЙ ВОПРОС: Интересуют ли тебя парламентские дебаты? Бываешь ли ты на митингах? Кто из политических лидеров (область, республика, страна) тебе кажется самым надежным? Почему?

МИКА. Парламентские дебаты I don't know. На митинги хожу. Из политических лидеров люблю Владимира Буковского (это в идеале), а по Москве — Валерию Новодворскую. У меня была вера в таких людей, как Г. Х. Попов, Илья Заславский, Лысенко, Лужков и прочие... Но просто верить в людей глупо, тем более в таких. Я живу в Октябрьском районе. Да появились Заславский в любом из наших магазинов, ему бы люди... причем эти же люди голосовали за Заславского. Попова и Ельцина. А сейчас Ельцин и Горбачев плюс Гамсахурдия — братья-демократы. Еще я ненавижу А. Невзорова и Жириновского.

И. ГАВРИЛОВ. Я не слежу за парламентскими дебатами — не хватает времени. Но от этого не очень страдаю. У меня нет уверенности, что страна как-то реально управляется. На митингах не бываю. Я могу участвовать в выборах. Моя работа в школе сейчас — мой главный митинг...

С. КАМРАТОВА. В нашей Костромской области никто из политиков не внушает мне доверия. А в стране — Елена Боннэр. Надеюсь, ей помогут осуществить мечту о соблюдении прав человека.

И. В. Парламентские дебаты меня заинтересовали, особенно после путча. По-моему, они стали веселее, решительнее, открытее, как и вся политическая жизнь... На митингах не бываю, но уважаю тех, кто там выступает на стороне демократов... Очень уважаю Бориса Ельцина. Мы в Таганроге рады, что Ельцин стал во главе России. Это первый российский лидер за 73 года существования нашего государства, обладающий здравым смыслом и программой, направленной на благо людей. Лидеры, достойные быть рядом с ним, — Старовойтова, Хаббулатов.

А. РОТАХИН: Сын заявил как-то: «Я не бизнесмен...», да еще с гордостью. Вот это и есть главная трудность.

ПЯТЫЙ ВОПРОС. У каких стран и народов вы позимасивали бы опыт отношений с детьми?

В. БЕЛОЖАНКИН: Отношения отцов и детей в азиатских странах мне не понятны. С европейскими и американскими я не согласен. У моей России тысячелетняя история, свои традиции. Сомневаюсь, что у нас мало культуры, много невежества... Но мои деды, родители, дети — русские. По-русски складывались мои отношения с отцом и матерью, по-русски пусть живут мои потомки.

Н. СИМОНОВИЧ: Наверное, у американцев. Они учат детей быть самостоятельными.

А. РОТАХИН: У зулусов времен короля Чакки-зулу, XIX век. Мальчишки становятся подростками, и их забирают в военизированные отряды до возмужания. Там они, с их метаниями, изолированы от общества. В этих отрядах они развиваются физически, получают знания на высшем (для их общества) уровне. Воспитываются в воинском духе (тогда шла освободительная война против англичан). Выходят в мир мужами, воинами, будущими незакомплексованными мужчинами, людьми, образованными физически и духовно зрелыми.

Б. ЛАТМАНИДЗЕ: Мне нравится отношение японцев к своим детям. Свобода действий, правдивость и равноправие.

Л. ЗАХАРЬИН: У США, Германии и других стран, где дети миллионеров во время школьных каникул зарабатывают свой первый доллар, а дети фермеров работают в хозяйстве родителей.

М. ГОРЛАНОВ: Позимасивал бы опыт тех стран, где устои семьи и родства не были разрушены революциями. На мой взгляд, в Турции отцы и дети близки человеку, естественно.

Из диалогов «Прямой линии»

ДЕНЬГИ ДЛЯ ВНУКА

— Вы жалуете, что не воспитали у дочери чувство собственности?
— Жалую. Да и она тоже жалует. И ребенка, моего внука, уже иначе воспитывает. Она хочет, чтобы ее ребенок был лучше обеспечен...

— А как можно, на ваш взгляд, приучить ребенка к мысли о собственности, к чувству собственности?

— Моя мама работала с восьми лет, я — с тринадцати. Ощущение честно заработанных денег всегда прекрасно! Только эти деньги расплывались потом неизвестно куда — вот что плохо. Если бы не мама, мы никогда бы не купили кооперативную квартиру. Только она смогла взять все в свои руки и вести дела. Надо учить детей считать, зарабатывать, знать цену собственному труду. Мне очень близка Франция, так как мать оттуда. Там тоже нет единого отношения к деньгам. Есть патологические скопидомы, а есть такие же, как мы, безалаберные. И есть люди нормальные, у которых зарабатывание денег — способ самовыражения. Общество ведь не нашло лучшего способа оценивать человека, кроме как суммой его заработка. И в западном мире это соблюдается.

— Что бы вы сделали, если бы пришлось заново растить дочь?

— Я обратила бы внимание на религию. Не потому, что я верующая, а потому, что религия дает ту самую точку опоры человеку, которая никогда не изменит: она вне политики, это общечеловеческая ценность. А вот чему я сумела научить дочь, так это уважать людей. Помню, мать была в совершеннейшем шоке, когда узнала, что в школе можно обратиться к уборщице «тетя Маша». Она, родившаяся в капиталистической стране, где человека вроде бы эксплуатировали, не могла себе представить, что в школьной уборщице допустимо обратиться иначе, чем «мама»...

У нас в гостях Лоис ФИШЕР-РУГЕ

Я ДОЧЬ БОГАЧА...

Я же начала работать с 14 лет. Да-да, не удивляйтесь. Нет, не из-за денег. То, что в нашей стране о нас говорят — как дети богатых зарабатывают себе на расходы мытьем посуды, — правильно, но речь идет о не очень богатых богачах. Это, скорее, семьи со средним достатком. И они правильно делают — ребенок должен подготовиться к жизни взрослого. Поэтому дети уже до 16 лет могут зарабатывать. Например, постричь лужайку у соседа, продать пачку газет или за 1 доллар в час посидеть с соседским мальшом. После 16 наши дети получают водительские права. Разрешается работать, например, на фирме — развозить что-либо. Они уже могут устроиться продавцами в магазинах, официантами и мойщиками посуды.

В нашей семье ситуация была несколько иной. Отец хотел у меня и моей сестры сформировать особый образ мышления. Как! Он не советовал нам работать за деньги. Ничего не запрещал и ни на чем не настаивал. У нас так было принято. Кстати, такое вообще характерно для американского воспитания — ребенок привыкает с раннего детства принимать самостоятельные решения.

Вот и я в 14 лет решила помогать детям-инвалидам. Поддавала еду, убирала за ними, как санитарка. А в 15 лет уже работала в интернете для юных преступников. И тоже не за деньги. Какой стимул? Я чувствовала себя нужной. В 16 лет разрешили работать в госпитале для престарелых — я там ведела библиотек, читала пожилым людям книги.

Училась я в Нью-Йорке в женском колледже, стала политологом, работала в организации «Форум за мир», писала статьи. Потом четыре года в аппарате президента Джона — готовила материалы для его речей. А затем ушла в журналистику.

Эта работа замечательна тем, что можно сочетать все то, чему меня научил отец в детстве: узнавать новое и помогать людям.

Анкета № 2

«Не сотвори себе кумира»?

5. Ваше отношение к фразе «Не сотвори себе кумира».

ПЯТЬ ВОПРОСОВ «ДЕТАМ»

1. Есть ли у вас кумир? Если да, то как он появился в вашей жизни? Если нет, то как вы к этому относитесь?

2. Ваше поклонение кумиру осознанно или бессознательно?

3. В каких ситуациях существование кумира помогает вам, а когда мешает?

4. Как, на ваш взгляд, родители относятся к вашему поклонению кумиру?

5. Ваше отношение к фразе «Не сотвори себе кумира».

После выхода газеты опять будет включена «Прямая линия» — тел. 208-91-64. Просьба звонить с 18 до 19. А тех, кому легче изъясняться письменно, просим писать на конвертах пометку: «РОДИТЕЛЬСКАЯ СТРАНИЦА-2».